Александр и Татьяна Доре

Архитектор сновидений

Книга 1. Цена бессмертия

Александр и Татьяна Доре

Архитектор сновидений. Книга 1. Цена бессмертия

«Автор»
2026

Доре А.

Архитектор сновидений. Книга 1. Цена бессмертия / А. Доре — «Автор», 2026

Страх смерти обещают оставить в прошлом. Кажется, перед человеком открывается будущее без последней страницы. Только кто определит условия такого будущего? И что останется от тебя, если ради продолжения жизни придется поступиться тем, ради чего стоило жить? Судьба похищенного мальчика и тайны мира, где человеческое и искусственное становятся все труднее различимы, складываются в историю, за которой постепенно проступает другой, гораздо больший замысел. "Архитектор сновидений. Книга 1. Цена бессмертия" - это первая книга трилогии Александра и Татьяны Доре. События, описываемые в книге происходят на планете-двойнике Земли Глории, в 2064 году. Авторы в жанре социальной фантастики увлекательно рассказывают о будущем, в котором передовые технологии и андроиды, управляемые супер интеллектом, живут вместе с людьми, как иногда, люди теряют человеческое, а андроиды его приобретают, как человечество пытается достичь бессмертия, и какая цена у этого.

© Доре А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Предисловие 5
Глава 2 8
Глава 1 8
Глава 3 12
Глава 2 12
Глава 4 16
Глава 3 16
Глава 5 19
Глава 4 19
Глава 6 22
Глава 5 22
Глава 7 27
Глава 6 27
Глава 8 30
Глава 7 30
Глава 9 34
Глава 8 34
Глава 10 38
Глава 9 38
Глава 11 43
Глава 10 43
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Александр и Татьяна Доре
Архитектор сновидений.
Книга 1. Цена бессмертия

Глава 1

Предисловие

В этот сентябрьский день 2025 года я проснулся еще до того, как зазвонил будильник. Сначала я подумал, что проспал, так как спать уже совсем не хотелось, но на часах было только около четырех утра. Осеннее солнышко уже ласково светило в окно, я встал с постели, набросил на себя футболку и спортивные брюки и пошел в другую комнату, где стоял компьютер. Срочных дел не было, что-то писать так рано не собирался, но на автомате включил компьютер, создал новый файл. При этом, даже и мысли не возникло, зачем мне новый файл.

«Девять дней до моего дня рождения, - подумал я, - в 2064 году мне будет 100 лет.» В это время цифры в правом нижнем углу монитора показали 04:00. «Что за бредовые мысли лезут в голову?» – сам себе возмутился я, но пальцы на клавиатуре очень быстро набрали четыре цифры: 2, 0, 6, 4.

Дальше под этими цифрами я стал набирать новый текст. Было ощущение, что я этот текст уже либо знаю, и пишу по памяти, либо кто-то мне его частями сгружает в мою мозговую оперативную память. При этом мысли шли, и шли, и мне оставалось только поспевать за ними. Обычно над любым новым текстом работаешь долго, споришь с собой, отбрасываешь одно, возвращаешь другое. Здесь же все происходило иначе. Я еще не успевал записать одну мысль, как следующая уже ждала своей очереди.

Появлялись очертания сюжета, возникали события, люди, связи между ними, истории их жизни. При этом все это происходило на вымышленной планете, пусть не очень в далеком, но в будущем. Люди, андроиды, их взаимоотношения, новые технологии и рядом с ними старые, до боли знакомые нам предметы. Я не успевал все понять и оценить, я просто писал то, что приходило в голову. С каждым новым написанным предложением мне становилось все яснее и яснее, что я пишу сюжет новой книги в жанре фантастики.

Ровно в шесть утра, после напряженных двух часов работы, поток оборвался. Не ослабел, не стал постепенно иссякать, а будто закончилась передача, которую я все это время принимал, не имея доступа к тому, кто находился на другом конце.

В это время зазвонил будильник, который был поставлен на 06:00. Предо мной был текст, все написанное находилось на месте. Можно было перечитать, исправить слово, переставить предложение, но продолжить тем же способом уже не получалось. Никакая попытка сосредоточиться не возвращала прежнего состояния.

Так появился сюжет этой книги. В промежутке от четырех до шести утра родился новый мир, о существовании которого накануне я ничего не знал. Мир, которому еще предстояло стать живым и доступным для читателя.

Была и еще одна странность. Вместе с написанным сюжетом будущей книги я очень четко и ясно видел ее обложку. На ней стояли имена авторов. «Александр и Татьяна ДоРе». Именно так, не Доре и не ДОРЕ, а две большие буквы, Д и Р, словно обозначали места соединения. За словом «ДоРе» находились нотные знаки.

Я понимал, что написан сюжет будущего нового художественного произведения, но авторов будущей книги я пока не узнавал и не понимал, кто они такие. С Александром, казалось бы, все должно быть проще, есть вариант, например это мог быть и я, меня зовут Александр. Но кто такая Татьяна? Откуда взялось ДоРе? Зачем на обложке фантастического романа ноты?

Можно было, конечно, не придавать этому значения, считать случайным сочетанием, особенностью раннего пробуждения, продолжением сна. Только вопрос никуда не уходил. Я возвращался к нему среди обычных дневных дел, когда совсем не собирался размышлять об этом. Особенно мешали рассуждению и логике ноты. Фамилию еще можно принять за выдумку. Но зачем понадобились они?

Через несколько дней, а если быть точным, через три дня я также проснулся в четыре утра. Снова сел за компьютер, открыл файл «2064» и стал перечитывать сюжет. Однако на этот раз вместо мыслей с продолжением текста пришло понимание, которого прежде не было. Я не перебирал знакомых Татьян, не искал совпадения по списку имен, просто мне стало ясно, о ком идет речь.

Татьяна подруга детства моей супруги и близкий друг нашей семьи. Первые две буквы ее фамилии – «Ре». Она уже много лет пишет в свободное время социальную фантастику и боевики, правда под псевдонимом, написала и издала несколько очень интересных книг. Человек, с которым мог состояться такой литературный разговор, все это время находился не в придуманном будущем и не в неведомом мире, а был рядом, в нашей общей жизни, но в первый день понимания и осознания этого не было.

Теперь «Александр и Татьяна ДоРе» перестали быть двумя незнакомцами с чужой обложки. За именами появились мы, а ее литературный опыт в этом жанре увеличивал возможность того, что книга обязательно будет. Я доработал то, что записал в первый раз, и отправил Тане.

Дальше началась работа. Нужно было обсуждать, уточнять, развивать замысел, превращать возникшие за два часа очертания в историю, которую захотят читать другие.

И здесь мне хочется сказать о Тане больше, чем обычно говорят, просто упоминая соавтора. Без нее перед вами была бы другая книга, а возможно, замысел так и остался бы файлом, который я время от времени открывал бы с удивлением, вспоминая то сентябрьское утро.

В технологии создания литературного произведения есть что-то похожее на постановку кукольного спектакля. Можно придумать прекрасных кукол, сделать им красивые лица, костюмы, построить для них великолепные декорации, но без человека, который сможет подарить им слова, движение, паузу, интонацию, спектакля не будет. Таня принесла в нашу работу именно это, умение оживлять. У придуманных героев появились собственные голоса, в их поступках стали слышны характеры. Они перестали быть фигурами, которым положено пройти по намеченному пути, им уже можно было верить, за них хотелось переживать и радоваться.

За этим стояли ее литературный опыт, годы работы со словом, знание того, как рождается доверие читателя. Опыт, которого у меня не было и который оказался для нашей книги бесценным. Таня чувствовала, где мысль еще нужно вырастить, где событию недостает человеческой причины, а где достаточно одного жеста вместо долгого объяснения. Благодаря ей многое из того, что я придумал, обрело живой смысл. Она помогла истории не замкнуться на силе идеи, а раскрыться навстречу человеку, его чувствам, его внутреннему росту. Теперь я иначе смотрю на нотные знаки за словом «ДоРе». Записать мелодию и услышать ее в исполнении - разные переживания.

Наш проект сначала назывался «2064». Тогда это были четыре цифры, к которым постепенно присоединялись судьбы и события. Позднее появилось название «Архитектор сновидений». А загадка нот оставалась. Я мысленно возвращался к обложке, к двум большим буквам внутри ДоРе, к ощущению, что мне показали не только подпись под одним произведением, как будто в картине было продолжение, которого я пока не умел прочитать и понять.

В следующий раз, в такое же утреннее время, я увидел целый ряд словосочетаний: «ДоМи», «ДоФа», ...

И я понял, что ноты перестали выглядеть случайным украшением. До, ре, ми, фа… Знакомый каждому нотный ряд вдруг начал обозначать для меня иное движение. Музыка оказалась рядом с литературой не как сопровождение, она словно задавала вектор движения, предлагала порядок, в котором могут встречаться люди и появляться еще не написанные истории.

Я не знаю, сколько в этом было подсказки, а сколько работы моего собственного воображения. Не хочу выдавать этот случай за какую-то найденную новую закономерность в нашей жизни, но для меня в нотном ряду открылось нечто большее, чем последовательность звуков. Возникло чувство направления, которое еще предстоит понять и написать.

Кто такие Ми, Фа, …? Пока не знаю. Возможно, эти люди уже есть в моей жизни, только я еще не узнал их в таком качестве. Возможно, мы не знакомы. А может быть, попытка заранее подобрать человека под две буквы лишь помешает встрече, которая должна произойти сама.

С Татьяной ответ пришел неожиданно, поэтому и здесь не буду торопиться.

Для себя я стал называть такие утренние часы «сеансами связи с облачным разумом». В этих словах есть и улыбка, и недоумение, и надежда. Имя дать легче, чем объяснение. Я по-прежнему не могу сказать, откуда мне в тот сентябрь пришла история и почему она потребовала именно двух часов между четырьмя и шестью.

Удобно было бы заявить, что я все понял. Еще удобнее сочинить подробное объяснение, в котором каждое совпадение окажется на своем месте, но тогда исчезнет самое существенное. Я не знал заранее, что произойдет, и сейчас не знаю, что будет дальше.

Рассказанная здесь история выросла из того утра, однако не осталась его записью. В нее вошли труд двух авторов, наши вопросы, согласия и несогласия, наблюдения за людьми. Героям пришлось обрести собственные голоса, иногда они уходили от первоначальной мысли, и нужно было решать, последовать за ними или вернуть на намеченную дорогу. Такой выбор никакой «сеанс связи» за нас не делал. Наверное, поэтому мне и хотелось рассказать вам, как все началось. Не для того, чтобы окружить книгу непременной тайной, хотя, загадка рождения ее сюжета, безусловно есть.

Вот такое начало у «Архитектора сновидений».

Из сентябрьского утра выросла сначала одна книга, а затем трилогия. Но история рождения двух других книг, это совсем другая история. Об этом вы прочтете в предисловиях к этим книгам.

Впереди остаются ДоМи, ДоФа и, возможно, другие сочетания, значения которых я еще не знаю. Что за истории за ними стоят, кто будет их писать и доведется ли мне узнать об этом в четыре утра, я не знаю, или я пока не слышу, а может быть, пока мне не сказали…

Но одна деталь той обложки продолжает меня занимать.

Я много думал о втором слоге. Сначала о Ре, потом о Ми и Фа. Искал человека, пытался угадать будущую встречу. Первый слог оставался неизменным, и я без особых раздумий считал, что он обозначает меня. Но так ли это? А если в этой записи указаны не только авторы?

В нотном ряду после си снова идет до. Та же нота, но уже на другой высоте. А если подсказка на самом деле длиннее одной книги и даже длиннее одной трилогии, где заканчивается ее круг? И кто окажется у компьютера, когда она вернется к первой ноте?

Я пока не знаю ответа.

Впрочем, тогда, в сентябре, имени Татьяны я тоже сначала не понял.

Глава 2

Глава 1

Наступив в яму с грязью, припорошённую сверху листвой, Чен выругался. Нога ощутила холод даже сквозь грубую кожу военного ботинка. Это было не критично, но раздражало. Над головой раздался громкий треск. Сорока. Вытирая ботинок о листву, Чен тихо пробормотал: «Один - для печали, два- для радости, три - для девочки, четыре - для мальчика…» Грязь не хотела оттираться, а лишь еще сильнее размазывалась по ботинку. Мужчина еще раз выругался, сплюнул, целясь в подлую лужу, поправил лямку висевшего на плече рюкзака и снова зашагал по раскисшей от дождей лесной тропе. Пахло прелыми листьями и влажной землей. А как еще может пахнуть в лесу поздней осенью? В любом случае, это лучше запаха пороха, оружейной смазки и крови. Губы Чена скривились в презрительной ухмылке. Прошлое не хотело отпускать его. Сложно забыть то, чем занимался почти десять лет…

Он демобилизовался год назад и все это время пытался устроиться на гражданке. Выходило, честно говоря, так себе. Чену не хватало определенности и конкретики – всего того, к чему он привык на службе в армии. Второй проблемой, с которой он столкнулся, было внезапное исчезновение его младшей сестры Мянь. Девушка проживала в доме родителей, куда и отправился Чен на следующий день после демобилизации. Сестра не отвечала на его звонки уже месяц, и он, хоть и не позволял тревоге захватить себя целиком, все равно то и дело мыслями возвращался к Мянь. Предчувствие, что с сестрой что-то случилось, после каждого не отвеченного звонка нарастало. «Чуйка», – сказал бы его командир, майор Фан, и оказался прав. Мянь он не нашел, а в их доме проживали посторонние люди. Чену показалось, что он попал в какую-то параллельную реальность: вроде вот он – дом, каждый уголок которого он помнил с детства, у забора пламенеют розы, посаженные Мянь в тот день, когда он подписал свой первый контракт с армией. Но в месте, которое он считал своим, обитают совершенно незнакомые люди, которые утверждают, что живут здесь много лет и ничего не слышали о его сестре. Привыкший к конкретике, Чен первым делом отправился в полицейский участок. Там он показал переписку с сестрой, ее фотографию и заполнил необходимую форму. Дежурный робот был вежлив и пообещал, что полицейские займутся поиском его сестры незамедлительно. Чен ему поверил, хоть и не любил роботов, заменивших людей практически во всех сферах жизни. Прошло полгода, но сестра так и не была найдена. Чену выдали документ, по которому она признавалась умершей, но никто так и не объяснил ему, как их совместное имущество перешло в собственность к другим людям. И главное – почему это было сделано без его согласия.

Вот тогда обычно уравновешенный Чен вышел из себя. Он разгромил приемное отделение полицейского участка, за что был арестован на десять суток. Выйдя на свободу, Чен решил покинуть город: здесь ему делать было больше нечего. И вот уже неделю он шел через лес, не имея какой-то конкретной цели, желая лишь оказаться как можно дальше от места, где умерло его прошлое.

Пошел мелкий дождь, и сразу потянуло холодом, словно приоткрылись двери склепа. Спать на земле в такую погоду было неразумно, и Чен ускорил шаг, надеясь отыскать в этом пропитанном влагой лесу место, где можно было бы укрыться от дождя. Он обнаружил то, что меньше всего ожидал увидеть: старый покосившийся забор, сделанный из кривых, подобранных тут же, в лесу, веток. «Так-так-так», – бормотал себе под нос Чен, шагая вдоль забора, здраво рассудив, что вряд ли кто-то будет огораживать в лесу пустое место. Наверняка где-то поблизости находится дом. Дальше этой вполне логичной мысли Чен не пошел. Зачем надеяться на то, что может никогда и не случиться? Намечтался уже, хватит.

Он намочил не только ботинки, но и нижнюю часть штанов, когда наконец обнаружил … нет, не дом, а дровяной сарай. Тот был старым, но с целой крышей и это внушало надежду, что предстоящую ночь он проведет в сухом месте. На воротах висел замок. Это не остановило Чена. Он поднырнул под веткой, служившей своеобразной перекладиной забора и направился к сараю. Здесь его ожидал еще один сюрприз. Если забор и ворота были хлипкими, как говорится: пни ногой и развалятся, то сарай был сделан добротно. Но хуже всего, что на металлических проушинах двери висел приличного размера амбарный замок. Такую солидную вещь Чен видел только в детстве, когда они всей семьей ездили в гости к родителям отца, жившим в деревне и тоже, как ни странно, на амбаре.

Быть может, в другое время Чен плюнул бы и ушел, но не сейчас. По-осеннему противный дождь все моросил и моросил, не думая стихать, обещая холодную промозглую ночь. Сбросив на землю рюкзак, мужчина стал обходить вокруг сарая в поисках чего-нибудь подходящего, чем можно было бы воспользоваться, чтобы взломать замок. Спустя короткое время он вернулся с камнем и палкой, показавшейся ему достаточно прочной. Камень был скользким от грязи, и Чен вымазал все руки, когда выковыривал его из земли. Попутно он отметил, что окон в сарае не было, значит, проникнуть внутрь можно было только через дверь.

В схватке с замком палка проиграла. Она сломалась уже через пару минут, громко хрустнув и заставив Чена отпрянуть от двери. Следующим в бой вступил камень. Чен молотил им по замку, с каждой минутой досадуя все сильнее. Разозлившись, что у него не получается взломать дверь, мужчина со всей силы пнул ее ногой. Замок остался висеть на прежнем месте со злорадством поглядывая на него отверстием для ключа. Пнув дверь еще раз, Чен заметил, что одна из проушин двигается, а шуруп, крепивший ее к полотну двери, валяется на земле. Подхватив камень, Чен снова стал бить, но теперь уже не по замку, а по металлической полоске, удерживающей его на двери. Обрушивая камень на дверь, мужчина бормотал ту самую детскую считалку про сороку, которую вспомнил час назад: «Один - для печали, два - для радости, три - для девочки, четыре - для мальчика…» Из его груди вырвался радостный крик, когда проушина не выдержала столь сурового обращения и оторвалась от двери. Выронив камень на землю, Чен вытер грязные руки о штаны и потянулся за рюкзаком.

— Стоять! Руки вверх! – раздался за спиной угрожающий окрик. Чен медленно обернулся и увидел направленное на него ружье, которое держал в руках невысокий темноволосый мужчина.

***

Сану снова приснился этот сон. Но в этот раз он был немного другим. Хорошо это или плохо, глава семейства Тиг не знал. Проснувшись, он долго лежал с открытыми глазами, чувствуя, как постепенно успокаивается бешено бьющееся сердце. В комнате было темно, как всегда бывает в час ведьм, да еще и в новолуние. Лишь электронные часы мигали, отсчитывая время. Сан заново проживал только что увиденный сон, тщательно вытирая о простыни влажные ладони и стараясь не обращать внимания на давящее, а потому чрезвычайно неприятное ощущение в области сердца. Перед его мысленным взором стоял мужчина из сна: импозантный, с седой головой и аккуратной бородкой. Он сидел в кресле с высокой спинкой, положив ухоженные руки с длинными пальцами на подлокотники. Бриллиантовые запонки поблескивали в дрожащем свете свечей. Рядом с ним, положив руку на спинку кресла, стояла светловолосая женщина в длинном красном платье. Тот, кому он решился бы рассказать этот сон, наверняка поспешил бы уверить его, что ничего страшного в увиденной им картинке нет, но Сан готов был поспорить, что это не так. Дело в том, что он чувствовал, нет, знал, что этот человек мертв. Энергия, которую излучал седовласый мужчина, была как у трупа, а уж чего-чего, а их господин Тиг повидал в своей жизни предостаточно. Мертвая энергия стекала с ухоженных пальцев на пол и приобретая вид тонких серебряных нитей, подобно паутине, расползалась по комнате. Некоторые, особо шустрые нити выползали за ее пределы и тянулись дальше. Куда?

Этого Сан не знал, но чувствовал, что они могут дотянуться куда угодно, даже до его дома в далекой деревушке Куд, на краю огромного заповедного леса. И это жутко пугало его. Пугало так, что влажнели руки, и сердце начинало бешено колотиться в груди от неотвратимости того, что вот-вот должно произойти. К счастью, в этот момент сон обычно обрывался, выбрасывая господина Тиг в реальность. Так произошло и в этот раз. Только с небольшим изменением. Настолько незначительным, что на него не стоило обращать внимания. Однако Сан все равно отметил эту деталь. Стоявшая рядом с креслом женщина в шикарном огненно-красном платье сняла свою руку со спинки и положила ее на плечо мужчины. В ту же секунду серебряные нити перестали шевелиться и обвисли, а потом вдруг исчезли, растворившись в воздухе.

Спать больше не хотелось. Сан полежал еще немного, потом включил стоявшую на тумбочке лампу и потянулся за книгой.

С первыми лучами солнца глава семейства Тиг встал, заправил кровать и пошел на кухню. Стараясь не разбудить жену, спавшую в соседней комнате, он собрал рюкзак, засовывая в него из холодильника то, что попалось под руки, оделся и, прихватив ружье, вышел на улицу. Увидев его, сидевший на заборе петух издал пронзительный крик и перелетел на крышу сарая. Сан погрозил ему пальцем и легкой походкой охотника отправился по дороге в сторону леса. После пережитого ночью ужаса ему нужно было прийти в себя и успокоиться. Мужчина давно уже убедился, что обсуждение с женой каждодневных бытовых проблем помочь ему избавиться от поселившегося в душе страха не может. Только прогулки в лесу успокаивали его и приносили пусть временное, но облегчение.

Сан свернул с грунтовой дороги на тропу и углубился в лес. Сезон охоты еще не открылся, а господин Тиг был законопослушным гражданином и всегда соблюдал правила. Не собирался их нарушать и сейчас. Ношение оружия стало для него скорее привычкой, чем необходимостью, тем более сегодня. После ночного кошмара старенькая двустволка еще довоенного образца внушала пусть призрачную, но уверенность, что судьба Сана находится в его собственных руках. Это была иллюзия и мужчина прекрасно это осознавал, но наличие оружия успокаивало его, и он не хотел отказываться от этого ощущения.

Лес был наполнен влагой, как синтетическая губка, которой он обычно мыл посуду. Пахло прелыми листьями и землей. Деревья, растерявшие к этому времени половину своей листвы, казались темными и грустными великанами. Время грибов уже прошло, и мужчина, любивший тихую охоту, немного жалел об этом. Пообедал он под раскидистой елью. Под ней земля, несмотря на идущие в последнее время дожди, оставалась сухой. Сложив остатки еды в рюкзак, Сан еще пару часов ходил по лесу. Мелкий холодный дождь весьма непрозрачно намекнул на то, что пора возвращаться домой. Сан ушел, не предупредив Лю, к тому же забыл где-то в доме телефон. Наверняка жена, хоть и привыкла к его таким вот неожиданным отлучкам, волнуется. «Пора домой», – вслух произнес господин Тиг, набрасывая на голову капюшон куртки.

Звуки в осеннем лесу разносятся далеко, и странный стук, который никак не могли издавать живущие в лесу звери, удивил и насторожил его. Переведя ружье в горизонтальное положение, но пока еще не взводя курок, Сан двинулся в нужную сторону. Чем ближе он подходил к складу, где хранились дрова, запасаемые жителями деревни на зиму, тем отчетливее становились звуки. И вот, наконец, Сан увидел его – странного человека, пытавшегося сбить висевший на двери сарая замок. Что ему понадобилось здесь? Неужели он думает, что внутри есть чем поживиться? Укрывшись за полотном ворот, которые не несли какой-либо защитной нагрузки, а служили лишь для обозначения территории, мужчина стал наблюдать. Чужак был высок ростом и широк в плечах. На ногах ботинки военного образца. Небрежно брошенный на землю рюкзак явно был с того же склада, что и обувь. Военный? Что он делает в их лесу и зачем пытается сбить замок с двери сарая? Сан взвел курок и переложил ружье на сгиб руки. Армейские иногда посещали их институт. Реже, чем полицейские, у которых был заключен контракт

с лабораторией, которой он заведовал, но тоже бывали. Мнение о них у Сана сложилось самое что ни есть негативное. Мысленно он сравнивал их с дикими кабанами во время гона: наглыми, напористыми, пытающимися решать проблемы с помощью грубой силы… Незнакомец пнул дверь так сильно, что та задрожала и снова стал бить камнем по замку. И тут дверь жалобно всхлипнула и замок повис на одной проушине, в то время как вторая упала на землю. Незнакомец издал радостный вопль, бросил на землю камень и потянулся к рюкзаку. Дальше медлить было нельзя и господин Тиг, стараясь, чтобы его голос звучал громко и уверенно, произнес:

— Стоять! Руки вверх!

Тело незнакомца напряглось, как у готовящегося к прыжку хищника. Он медленно обернулся. Когда-то население Глории состояло из различных рас, но войны и последовавшие за ними природные катаклизмы перемешали их в хаотичном порядке. Сильнейшим оказался ген людей с темными волосами и узкими глазами. Они и составляли теперь подавляющее большинство жителей планеты. Но иногда, в тех случаях, когда природа желала пошутить, рождались люди с таким типом внешности, как у стоявшего перед господином Тиг незнакомца: высокие, кряжистые, с волосами цвета ржавчины. Обычно они выбирали службу в армии, так как нельзя лучше подходили для этой роли.

Незнакомец улыбнулся и это напугало Сана больше, чем если бы он остался стоять с тем же мрачным выражением лица, с каким бил по замку.

— Кто вы? Что вам нужно? – сурово произнес господин Тиг, целясь в незнакомца из ружья.

— Я… – великан замолчал, видимо размышляя над тем, что сказать. Потом он неожиданно взмахнул рукой, что, по-видимому, должно было означать: «Будь, что будет» и шагнул по направлению к Сану. Движение было неожиданно резким и быстрым, но незнакомец не учел, что находится не на городской мостовой, а в лесу. Его правая нога зацепилась за прячущийся в земле корень, он споткнулся и всей своей ужасающей массой полетел на господина Тига. Тот этого не ожидал, поэтому вздрогнул, отпрянул и непроизвольно нажал на курок. Грянул выстрел и только что одержавший победу над амбарным замком незнакомец рухнул на землю.

Глава 3

Глава 2

Дневной свет, падая из окна, прочертил яркую полосу на лоскутном одеяле, которым был накрыт Чен. Мужчина приподнялся и тут же со стоном рухнул на кровать. Сильная боль, опалившая его плечо и грудь, теперь растеклась по всему телу. Во второй раз он действовал осторожнее. Открыл глаза и несколько минут смотрел в потолок, который оказался деревянным, потом медленно повернул голову и увидел двух ребятишек примерно десяти лет, сидевших на лавочке у противоположной стены. Они были глазастыми, и настороженными, совсем как сычики, жившие когда-то на чердаке дома его родителей. Дети выглядели не привычно: ни модной одежды, ни волос, окрашенных в цвета радуги. Темные джинсы, кроссовки и свитера ручной вязки. На девочке розовый, а на пареньке – коричневый. Над их головами на бревенчатой стене висела в рамке фотография: мужчина в строгом костюме и женщина в свадебном платье. Лицо мужчины показалось Чену знакомым.

— Где я?

Дети вздрогнули, словно его вопрос включил скрытый в их телах механизм, дружно спрыгнули с лавочки и, обгоняя друг друга, бросились вон из комнаты. Спустя мгновение дверь снова открылась и на пороге появилась женщина с подносом в руках. Из миски поднимался пар и тут же терялся в ярком свете, бьющем из окна. Женщина поставила поднос с едой на тумбочку рядом с кроватью и обойдя ее, задернула занавеску на окне, сделав бьющий из него свет приглушенным.

— Как вы себя чувствуете? – ее прохладная ладонь опустилась Чену на лоб. – Ранение беспокоит?

Пока мужчина размышлял над ответом, она продолжила.

— Меня зовут Лю. Я жена того самого господина, – она кивнула головой на висевшую на стене фотографию, – который вчера подстрелил вас. – На миловидном лице появилась смущенная улыбка. – Не волнуйтесь, – она поправила одеяло. – Я не только жена господина Тиг и мать близнецов, но и врач. Обещаю: с вами все будет хорошо. Есть хотите? – и Лю потянулась к подносу.

В этот момент дверь в очередной раз приоткрылась, и в комнату бочком проскользнул господин Тиг. Разглаживая руками свитер, который в этом совершенно не нуждался, он робко улыбнулся и шумно выдохнул, как будто сбросил с плеч тяжелый груз. Его взгляд, устремленный на жену, казалось говорил: «Ну, как он?»

— Температуры нет, – тут же ответила женщина, – помоги мне приподнять… – она замялась.

— Меня зовут Чен Ли, – прохрипел раненый и откашлялся, прочищая горло. Вдвоем госпожа и господин Тиг подсунули ему под голову еще одну подушку, придав телу сидячее положение.

— Нужно поесть, – повторила Лю, вооружаясь ложкой.

— Моя жена замечательно готовит, – поспешил заверить господин Тиг. – Приношу свои извинения… – смущенно произнес он. – Я не хотел стрелять. Все произошло настолько неожиданно…

— Как вы смогли дотащить меня сюда? – прервал его Чен.

— Мы живем недалеко от леса. Наша деревня называется Кут. Может быть, вам попадались заметки о нас? Лет пять назад релакс-деревни были очень популярны… Многие, правда, потом опустели, жившие в них поселенцы вернулись в крупные города, а наша существует до

сих пор. Может потому, что расположена недалеко от Сириуса. Наверняка вы слышали про самый известный в этой части континента наукоград…

Чен кивнул, одновременно протягивая руку за миской с супом:

— Я сам.

— Как пожелаете, – тут же откликнулась Лю, следом за миской протягивая ему ложку. – Вижу, дело идет на поправку.

Скорее всего, госпожа Тиг просто хотела приободрить раненого, потому что, съев суп, он ощутил невероятную усталость и вернув миску женщине, тут же уснул.

Второй раз Чен проснулся уже вечером. Он осторожно сел, стараясь не делать резких движений. На груди белела аккуратная повязка, явно наложенная специалистом. Значит, госпожа Тиг не солгала о том, что была врачом. Босые ноги коснулись пола. Тот оказался неожиданно теплым. Чен осторожно встал. Голова не кружилась. Вот только штаны неожиданно оказались слишком короткими и… чужими. Впрочем, неудивительно, что его переодели. Его собственная одежда после прогулки по лесу была мокрой и грязной.

Делая мелкие осторожные шаги, Чен добрался до двери. Потянул за ручку и оказался в небольшом коридоре. Рядом была еще одна дверь. Приоткрыв ее, мужчина убедился, что его догадка верна, и это туалет, в котором он так нуждался.

Ополоснув лицо прохладной водой, Чен критически взглянул на свое отражение, потер щетинистый подбородок, взлохматил ржаво-рыжие волосы и, вдохнув, покинул комнату. Идти назад не хотелось, и он побрел по коридору, держась рукой за стену. Плечо ныло, но как-то несерьезно, приглушенно. Еще одна дверь, которая открылась так же легко, как остальные, и Чен вышел на высокое крыльцо. Прохладный воздух обжег тело, заставив мужчину опуститься на лавочку. Во дворе бегали дети. Они гонялись за петухом. Капризная птица подпускала их совсем близко, а потом внезапно взлетала и приземлялась то на забор, то на крышу сарая. Детей это не огорчало, а, наоборот, еще сильнее раззадоривало. Они носились от забора к сараю, оглашая радостными криками окрестность. Чен улыбнулся. Он давно уже забыл, что значит проводить время вот так, легко и незамысловато, радуясь пустякам.

— Это что такое? – раздался строгий голос. – Вы уроки выучили? Нет? А ну-ка, шагом марш домой! – госпожа Тиг нахмурила красивые брови. – Стоило мне только выйти со двора… Ой, простите, господин Чен. Я вас не заметила…

Детвора с топотом промчалась мимо мужчины и скрылась внутри дома, хлопнув дверью. Лю следом за ребятами поднялась по лестнице на высокое крыльцо.

— Почему вы сидите раздетый? Сегодня холодно. Не хватало еще вам застудить рану. Возвращайтесь-ка в кровать!

Женщина была настроена решительно, и Чену не оставалась ничего иного, как подчиниться ее приказу.

Впервые после долгих лет службы, где все было подчинено строгому распорядку дня, Чен ощутил пусть и иллюзорную, но свободу. Он лежал в кровати, укрытый ярким стеганым одеялом, смотрел на дышащую паром тарелку в руках госпожи Тиг и ощущал сильный голод. Не означало ли это, что он выздоравливает? К тому же господин Тиг оказался прав: готовила его жена замечательно.

Женщина подула на ложку и поднесла ее ко рту больного.

— Осторожно…

— Я сам.

Она не стала возражать. Вручила Чену тарелку с ложкой, предварительно расстелив на его груди полотенце, чтобы он не испачкался, если все-таки разольет суп, и, как ни в чем не бывало, продолжила:

— Муж уехал в Сириус. Не помню, говорила я или нет, он высококлассный биолог, – в ее голосе слышалась гордость, – руководит научной лабораторией. А я работаю тут, в деревне. Удобно, не правда ли? Работа рядом с домом и дети под присмотром… Ох, я забыла представить вам моих сорванцов! Ребята, ну-ка идите сюда! Это Ин, – она пригладила растрепавшиеся волосы дочери, - а это Дин.

— Я на пять минут старше сестры! – выпалил Дин и задрал нос. Девочка в ответ презрительно фыркнула и сложила на груди руки.

— Ин учится хорошо, отличница. А Дин немного ленится, – посетовала Лю, и мальчик тут же нахохлился, точно сычик, с которым утром его сравнил Чен. – Но он тоже очень способный, правда, немного неусидчивый, – добавила мать, поправляя сыну вылезшую из брюк рубашку. – Вы не будете возражать, господин Чен, если дети побудут немного в этой комнате? Интерактивная панель расположена здесь, переносить ее в другое место проблематично, к тому же через пятнадцать минут начнется видеоурок…

— Конечно, не буду. Это ваш дом и менять установленные здесь порядки в мои планы не входит.

Лю улыбнулась и тут же снова стала серьезной.

— Не вздумайте мешать господину Чену. Ведите себя прилично, не шумите, – и она, забрав у Чена пустую тарелку, покинула комнату, на мгновение задержавшись на пороге, чтобы смерить ребят строгим взглядом.

Стоило матери уйти, как мелкие сорванцы исчезли из поля зрения Чена. Он слышал, как они копошатся и спорят за его спиной, судя по звуку, сидя на ковре. Причем делают это шепотом, так как мама запретила беспокоить господина, которого, несмотря на показную смелость, они до сих пор опасались. Вспыхнул экран интерактивной панели. Чен понял это по отблескам света, озарявшим стену, в которую упиралось изножье его кровати. После сытного обеда мужчину клонило в сон, но он не мог уснуть, потому что где-то совсем рядом, по ощущениям прямо за изголовьем кровати, громко шептала Ин:

— Прибавь звук, Дин, ничего не слышно!

— Мама просила не мешать гостю, – возразил мальчик.

— Ты чуть-чуть прибавь. Он тогда не забеспокоится, – Чен улыбнулся, представив лицо девочки, которая тем временем с забавным возмущением продолжала:

— Вот о чем сейчас говорит учитель? Включи хотя бы субтитры.

— Я не умею…

— Включите звук, – сжалился над ребятами Чен. – Он мне совсем не мешает. Вы громче спорите.

Голос учителя ворвался в тишину комнаты так неожиданно, что Чен вздрогнул. За спиной началась потасовка, в результате которой Ин удалось завладеть пультом. Она убавила звук до нормальной величины и чем-то зашуршала, по-видимому, тетрадью, конспектируя озвучиваемый материал. Дин шумно сопел, но пока ответных действий не предпринимал.

— Сегодня мы поговорим с вами о Законе, навсегда изменившем жизнь на Глории, – говорил учитель ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом.

«Андроид» – определил Чен. – «Людей учат андроиды. До чего мы докатились…»

— Запишите: закон от 1 января 2064 года «О сохранении населения планеты Глория». Целью этого закона является поддержание здоровья населения планеты, повышение качества жизни глорян и увеличение ее практически до бесконечности, благодаря замене больных органов на здоровые. В соответствии с этим законом, все органы человека признаны государственной собственностью.

— Ин, а Ин… Говорят, что скоро и в экодеревнях людям установят импланты. Что это всего лишь вопрос времени, – хотя мальчик по-прежнему говорил шепотом, в его интонации явно слышались чужие, не свойственные ему нотки.

— Откуда ты это знаешь? – тут же поинтересовалась рассудительная Ин.

— Папа говорил об этом маме. – Чен понял, что не ошибся в своем предположении. Мальчик повторил то, что обсуждали его родители.

— Подслушивать не хорошо, Дин.

— Я не специально. Это вышло случайно. Я ел, а они разговаривали на улице, у окна… – попытался оправдаться мальчик. – А ты что об этом думаешь?

— Я думаю, что нас это не касается, – уверенно ответила Ин. – К тому же и папа, и мама против установки имплантов.

— Кто их будет спрашивать. Установят – и все, – не сдавался Дин.

— Перестань. И вообще – ты мне мешаешь. Учитель рассказывал про обязанности глорян в связи с выходом этого закона, а я все пропустила…

— Подумаешь, – ответил Дин, намеренно растягивая гласные звуки, – а еще Уань сказал, что вчера по телевизору показывали Спасителя. Он спустился на Глорию с небес!

— Если ты немедленно не замолчишь, – разозлилась Ин, – я пожалуюсь маме!

— Но послушай… – пареньку не дали договорить. Послышался громкий хлопок. Дин ойкнул. Чен понял, что сестра не выдержала и стукнула неугомонного брата чем-то, скорее всего, тетрадью, по голове. Его догадка подтвердилась. Он услышал тихое сопение Дина, и не терпящий возражения голос девочки тут же произнес:

— Только попробуй зареветь!

Повисла тишина. Чен представил, как Дин сидит, надувшись и с трудом сдерживая слезы, а Ин что-то быстро записывает в тетрадь. Голос диктора стих, включилась реклама.

— Осталось пятнадцать минут. Если ты не будешь меня отвлекать, мы после урока посмотрим фильм – миролюбиво произнесла Ин. – Мне Фань дала чип.

— О чем фильм? – в голосе Дина промелькнул интерес.

— Про андроида, который был послан, чтобы спасти одного мальчика, который потом должен будет его убить, – охотно ответила девочка, видимо, чувствуя вину за то, что обидела брата.

— Чушь какая-то, – решил Дин.

— А Фань говорила, что фильм интересный. Но если ты не хочешь, мы не будем смотреть.

— Хочу. А как же … этот, – Чен понял, что речь идет о нем.

— Да он давно уже спит. Я проверяла минут десять назад.

— Ну, тогда хорошо, – подвел итог мальчик. – Дашь мне потом конспект переписать?

— Дам.

Дети затихли. Чен тоже расслабился, медленно погружаясь в сон. Слова Ин вызвали полузабытые воспоминания. Перед глазами промелькнули кадры из фильма, который он смотрел когда-то очень давно, будучи еще ребенком. Может, именно поэтому фильм произвел на него такое сильное впечатление. Андроид, лишенный биооболочки и поэтому казавшийся не просто страшным, а жутким, с горящими красным светом глазами, вооруженный огнестрельным оружием, в компании таких же, как он андроидов, шел по развалинам города, наступая на кости и черепа людей. Чен глубоко вздохнул, прогоняя видение. Хорошо, что это был всего лишь фильм и происходящее в нем к настоящей, реальной жизни отношения не имеет.

Глава 4

Глава 3

Время шло. Рана в плече перестала беспокоить Чена. К счастью, Сан стрелял не разрывными пулями, а дробью. Пора было, как говорится, и честь знать, но уходить не хотелось. И Чен знал причину. Здесь, в деревеньке Кут он, наконец, обрел то, чего давно уже был лишен – семью. Да, у него в той, прошлой жизни была сестра, но так называемого родственного тепла в отношениях не было. Каждый жил своей жизнью. Нет, конечно, Чен переживал, когда сестра пропала, но скорее всего из-за того, что оборвалась последняя связь с семьей Ли, которая, когда были живы родители, казалась толстой как канат, но со временем начала истончаться, пока с исчезновением сестры не растаяла окончательно.

Как только перестала кружиться голова и болеть плечо, Чен стал помогать семье Тиг по хозяйству. Ну не привык он жить за чужой счет, безделье ему претило. Первое время Сан и Лю сопротивлялись его попыткам взять на себя часть домашних хлопот, но быстро сдались. К тому же Чен и не думал конкурировать с хозяйкой дома на кухне или заниматься тем, что входило в обязанности Сана. Он убрался в сарае, привез несколько телег дров, которые вместе с ребятами сложил в поленницу, починил всякую мелочевку, на ремонт которой у вечно занятого господина Тиг просто не было времени.

Экодеревня потому так и называлась, что люди жили здесь по старым порядкам, без использования роботов и современных гаджетов. Нет, телефоны у супругов Тиг, конечно же, были, как-никак Сан был руководителем лаборатории в крупном институте, а Лю врачом. Но пользовались они ими редко, только по необходимости. Близнецы и вовсе были лишены такого «счастья». Крепкий бревенчатый дом, в котором они жили, отапливался дровами, дизель включали лишь когда начинались уроки и возникала необходимость в интерактивной панели. Даже вечерами, когда темнело, супруги предпочитали использовать накопители энергии или, в крайнем случае, свечи.

Сегодня утром мужчины отправились на рыбалку. В этом деле, как и во многих других, связанных с хобби и прочим свободным времяпровождением, Чен не разбирался. Но отказаться от приглашения Сана не смог. К тому же ему самому было интересно, что такого находят в таких увлечениях, как рыбалка и охота, другие мужчины. Погода была холодной, рыба ловилась плохо, но им удалось поймать несколько увесистых карпиков и штук пять небольших, размером с ладошку, карасей. Они принесли улов домой, предвкушая обед из свежей рыбы, но Лю дома не оказалось. Её вызвали к больному ребенку. Сан засучил рукава, собираясь чистить рыбу, но тут ему позвонили из института. Отложив улов в сторону, мужчина надолго пропал в одной из комнат, а потом и вовсе куда-то ушел. Чен остался с рыбой наедине. Он долго ходил вокруг кругами, не зная, что с ней делать, а потом позвал Ин. Выслушав его, девочка не стала объяснять, как чистят рыбу мама или папа, а взяв «дядю» Чена за руку, повела в комнату, где располагалась панель. Усадив его на пол, она подключилась к сети и быстро нашла необходимое видео. Ворвавшийся в комнату Дин пытался как обычно спорить с сестрой, но был пойман Ченом за штанину и занял место рядом с ним на ковре. Забыв о вечном конфликте с сестрой, мальчуган, как щенок, прижался к мужчине и все время, пока длился ролик, молчал.

Просмотрев видеоурок несколько раз и уверившись в том, что ни в чистке, ни в разделке рыбы нет ничего сложного, Чен отправился на кухню.

Он наточил нож, достал доску, на которой была нарисована рыбка, рассудив, что именно она и предназначена для таких работ, надел фартук Лю и в последнюю минуту решил приоткрыть окно. В доме на взгляд мужчины было слишком жарко, а может он, не желая в этом себе

признаваться, волновался перед началом столь ответственного дела. Вооружившись ножом, он нацелился на рыбу, когда услышал голоса. Инстинкты, отшлифованные до автоматизма за время службы в армии, сработали мгновенно. Положив на стол нож, Чен неслышно подошел к окну и встал так, чтобы его не было видно со двора. Говоривших он узнал практически сразу, но привлекать к себе внимания не захотел, став, как и маленький Дин, заложником собственного любопытства. Говорила Лю.

— Ты не думай, дорогой, я с большим уважением отношусь к твоим родственникам, но сейчас совсем неподходящий момент для их визита.

— Я с тобой согласен. Но ты же знаешь Ксю: если ей что-то взбредет в голову, то отговорить ее невозможно!

— Вот это меня и беспокоит, – со вздохом произнесла молодая женщина. – Ксю – блогер. Она живет в сети. Выкладывает на свей странице все, на что упадет ее взгляд, – Лю была взволнована и это слышалось в ее голосе. – В прошлый визит она не поленилась встать в четыре утра, чтобы заснять первый крик нашего петуха! А у нас чужой человек в доме. Да еще и раненый. Она же не устоит перед искушением и обязательно напишет о нем!

— Ты права, – вздохнул господин Тиг. – Еще и фотографии разместит…

— Вот-вот. Мы же ничего не знаем о Чене. Вдруг его кто-то ищет или еще что-либо похуже…

— Уверен, он порядочный человек, – перебил жену Сан. – И не совершил ничего… противозаконного.

— Я тоже так думаю, – в голосе Лю прозвучали мягкие нотки, какие обычно появлялись, когда она успокаивала расшалившихся детей. – Но дело в том… Я не хотела раньше говорить тебе… У него нет импланта. Точнее – он когда-то был, а потом его кто-то вырезал. Может быть, даже сам Чен.

— Ты хочешь сказать, что он от кого-то скрывается? – в голосе Сана было искреннее удивление.

— Я хочу сказать только то, что сказала. Я не знаю причины, по которой он избавился от импланта. Но, согласись, это довольно странно. – Супруги замолчали. Чен тоже хранил молчание. Как он мог не подумать о том, что Лю, будучи врачом, не догадается о том, откуда взялся шрам на его плече? Тем более, на след от ранения он совсем не похож…

— Давай скажем, что он мой коллега… – неуверенно произнес Сан.

— Ты шутишь? Какой из него биолог? У него на лбу написано, что он бывший военный. Твоя сестра не настолько глупа, чтобы поверить в версию о сослуживце, – тяжело вздохнула Лю.

— Ну, тогда охранник из моего института. Приехал к нам отдохнуть от суеты…

— Всю охрану у вас еще два года назад заменили на роботов. Нет, дорогой, это не сработает, – отрезала Лю.

— Тогда что же? Прогнать его? Нет, я на такое никогда не пойду. К тому же, как это ни парадоксально звучит – он мне нравится! – горячо возразил Сан.

— Мне тоже нравится. И дети к нему привязались…

Чен перестал прятаться за стеной и встал в оконном проеме. Супруги стояли внизу, у крыльца. Наверное, когда Сан рассказывал жене об имплантах, окно тоже было приоткрыто, и Дин, в это время случайно оказавшийся на кухне, услышал разговор родителей. Супруги Тиг не замечали Чена, тогда он постучал согнутым пальцем по стеклу. Они дружно подняли головы и посмотрели на окно. Чен поманил их рукой. Переглянувшись, Сан и Лю стали торопливо подниматься по ступеням.

— Я все слышал, – произнес Чен, когда взволнованные и запыхавшиеся госпожа и господин Тиг появились на пороге кухни. – Когда приезжают ваши гости?

— Я не отпущу вас, господин Ли, – отрезала Лю, догадавшись, что хочет сказать Чен, – ваша рана…

— Она практически зажила, – перебил ее мужчина.

Мягкий и неконфликтный Сан не стал его отговаривать, а поступил самым неожиданным образом. Он подошел к Чену, взял того за руку и, не произнося ни звука, просто заглянул в глаза. Он смотрел с такой тоской и отчаянием, что не привыкший к проявлениям чувств Чен растерялся.

— Не уходи, – произнесла Лю. – Ты нам нужен. – Её тоненькие пальчики попытались завладеть второй рукой мужчины. – Мы должны найти выход из этой ситуации… Придумать что-нибудь…

— Давай скажем, что он новый лесничий и снимает у нас комнату? А что, звучит вполне правдоподобно…– с фальшивой радостью произнес Сан, в то время как в глазах по-прежнему плескалась тоска.

— Она все равно поймает момент, когда мы все расслабимся или отвлечемся и сделает фотографии. Ксю всегда так поступает! – возразила Лю.

— Если вы опасаетесь, что я беглый преступник…

— Мы ничего такого не думаем! – горячо возразила Лю. – Просто имплант, точнее, его отсутствие…

— Я удалил его после смерти сестры. Тогда я был зол на всех и мне захотелось избавиться от контроля со стороны государства. Честно говоря, достал он меня, – Чен сам удивился своей откровенности. – Если нужно, могу установить его снова, но, насколько знаю, в экодеревне это необязательно...

Супруги Тиг одновременно отпустили его руки и, отступив в сторону, стали совещаться, забыв, что Чен находится тут же, всего в паре шагов от них.

— Пусть будет, как ты сказал: он лесничий, а у нас снимает комнату, – шептала Лю.

— Скажем, что у него редкое заболевание… Ты придумаешь, какое. Лучше, если оно будет связано с потерей памяти. Проверять наличие имплантов в твою обязанность не входит, так? – Лю кивнула.

— А может, я поживу пока в сарае, возле которого ты меня подстрелил? – решил вмешаться в их разговор Чен. – Тогда ничего придумывать не придется.

— Там холодно, – отмахнулась Лю.

— Ничего. Я смогу продержаться несколько дней, – усмехнулся Чен, – или ваша родственница, как ее? Ксю? Собирается гостить у вас год?

— Максимум неделю. Больше она не выдержит, – уверенно сказал Сан.

— Можем сломать генератор, – предложила Лю, - чтобы она уехала еще раньше.

— Не сработает. Она приедет не одна, а с Ваном. Тот что угодно починит. К тому же как-то неприлично морозить гостей, да и близнецы могут простыть…

— Я. Поживу. В сарае, – произнес Чен, чеканя каждое слово. – Когда я служил в армии, мне порой приходилось выживать в гораздо худших условиях.

— Но… – попытался возразить Сан.

— Никаких «но». Поживу в сарае, ничего страшного со мной не случится, а как гости уедут, пришлете ко мне с известием Дина или сразу обоих близнецов. Когда приезжает эта ваша Ксю?

— Завтра.

— Ну, тогда давайте собираться, – и Чен с грустью взглянул на рыбу. Он так и научился, как правильно с ней надо обращаться.

Глава 5

Глава 4

Сборы получились суматошными. Супруги Тиг бегали друг за другом, заглядывая в шкафы и ящики, извлекая на свет то одно, то другое, громко споря, когда их мнения не совпадали. Наблюдая за всей этой неконструктивной суетой, Чен в конце концов не выдержал и рявкнул:

— Отставить!

Супруги замерли. Лю держала в руках коробку, в которую собиралась сложить еду. Судя по размеру, Чен должен был пробыть в сарае как минимум месяц. Сан, словно огромную змею, сжимал в руках спальный мешок. Чен смерил взглядом мужчину, потом мешок, а потом ткнул себя пальцем в грудь, что, по всей видимости, должно было означать: «Посмотри, какого роста я, а какого ты». Сан все понял, швырнув мешок в угол и схватил телефон.

— Я закажу другой, подходящего размера. Завтра доставят.

— Не стоит. Хватит одеяла. Ну, можно еще куртку какую-нибудь. Лучше старую.

— У меня есть такая! – крикнул Сан, выбегая из комнаты. Как только он исчез, Чен взялся за Лю.

— Я не буду брать столько еды. Она все-равно пропадет.

Но то, что получилось с господином Тиг, с Лю не сработало.

— Не испортится. Я положу продукты долгосрочного хранения. Ой… Еще лекарства! – и вручив Чену коробку, женщина умчалась следом за мужем. Как только они исчезли, в комнате появился Дин. Похоже, мальчишка любил подслушивать, хоть и пытался убедить сестру, что это получается случайно.

— Дядя Чен… – на его мордашке было искреннее огорчение, – вы уезжаете?

Чен усмехнулся. Выходит, он сделал поспешные выводы. Мальчик не подслушивал, а просто стал свидетелем суеты, устроенной его родителями, и решил, что он уезжает. Честно говоря, на его месте мужчина пришел бы к такому же выводу.

— Нет, Дин. Я просто временно переезжаю в другое место.

Лицо мальчика просветлело. Он радостно улыбнулся и уже собрался выскочить из комнаты, даже взялся рукой за дверную ручку, когда Чен остановил его.

— Но это секрет, понимаешь? Никому нельзя говорить, что я жил с вами, а потом временно переехал в другое место.

— Даже Ин?

— Ин можно, – милостиво позволил Чен, зная, что мальчик все равно проболтается. Да и как можно не поделиться такой новостью с сестрой? – Но больше никому. Ты понял?

— Даю слово! – крикнул мальчишка и выскочил за дверь. Чен со вздохом опустился на лавку, все еще держа в руках коробку, которую ему вручила Лю. По-хорошему, ему действительно лучше было бы уйти сразу, как только затянулась рана. Как говорится: нет человека, нет проблемы. Но он проявил слабость и остался. К чему это может привести, Чен не знал, но надеялся, что ничего плохого с семейством Тиг не случится.

Сколько бы Чен не сопротивлялся и не отказывался от вещей, которые собрали для него супруги Тиг, но, в конце концов, ему пришлось смириться. Поздно вечером он, наконец, перебрался в дровяной сарай, который теперь напоминал склад, потому что был завален коробками с «очень нужными вещами» и продуктами. Прощаясь, Дин улучил момент и прошептал Чену на ухо, что будет его навещать «часто-часто». Чен потрепал мальчугана по голове и, стараясь сохранять серьезный вид, пообещал его ждать. Психология была чужда Чену, но он понимал,

что откровенность всегда заслуживает ответную откровенность, а за любовь платят любовью, будь твой друг взрослым человеком или ребенком. Исключений по причине возраста в таких случаях быть не может, и Дин заслуживает к себе такого же отношения, как и его отец.

***

На следующее утро Сан, шлепая по полу тапками, пришел на кухню и устроился за столом, подперев рукой голову. Он не выспался и поэтому пребывал в плохом настроении. Взглянув на мужа, Лю задала всего один вопрос:

— Кофе?

Он кивнул, продолжая безуспешно бороться со сном, раздражаясь от любой мелочи, будь то пронзительный крик взбалмошного петуха или случайно упавшая на пол ложка. У Сана хватало ума не ворчать, но поджатые губы и нахмуренный лоб говорили о его настроении лучше любых слов. Лю, как опытная и мудрая женщина не обращала на сердитого мужа внимания, из опыта зная, что его плохое настроение пройдет сразу же, как только он опустошит чашку с кофе. Женщина спокойно расставляла на столе хлеб, нарезанные тонкими ломтиками сыр и мясо. На плите шкварчала яичница, а в воздухе плыл восхитительный аромат кофе.

— Пусто, – вырвалось у Сана, когда Лю поставила перед ним чашечку с кофе. Женщина в ответ кивнула. Она была согласна с мужем. После ухода Чена в доме действительно стало пусто. – И погода испортилась, - продолжал господин Тиг, глядя в окно. – Знаешь, Лю, все-таки зря мы позволили ему уйти… - и он принялся размешивать кофе. Женщина тяжело вздохнула и вернулась к плите. Она взяла в руку свою чашечку с кофе, намереваясь устроиться за столом напротив грустного мужа, как в комнату ворвался Дин с криком:

— Папа! Мама! Цирк приехал!

— Какой еще цирк? – опешили родители.

— Посмотрите в окно! – поддержала брата Ин, следом за Дином появляясь в кухне. – Мы шли завтракать, когда увидели это…

— Да что там такое? – Лю выглянула в окно. – Сан, взгляни! Кажется, твоя сестра пожаловала…– она бросила взгляд на взволнованных близнецов. – Это прибыли ваши тетя с дядей, хотя отдаленное сходство с передвижным цирком действительно есть... – добавила уже гораздо тише, так, чтобы дети ее не услышали.

Сан подошел к окну. Во двор медленно въезжала ярко-розовая машина. К антенне и заднему бамперу были привязаны грозди разноцветных шаров, из приоткрытых окон доносилась веселая музыка.

— Пошли встречать, – произнес господин Тиг, с тоской взглянув на кофе, который он так и не пригубил.

С высокого крыльца стоявший во дворе длинный, украшенный хромированы деталями электромобиль выглядел впечатляюще. Двери открылись с двух сторон одновременно, и утренняя тишина взорвалась музыкой. Первой из машины выбралась Ксю в серебристой куртке и волосами цвета радуги. Ван выглядел скромнее. И куртка не такая сверкающая, и волосы обычного цвета. За родителями появилась Эль. Единственная дочка супругов Син, учащаяся в столице на… На кого именно, Сан забыл, а спрашивать, наверное, уже в десятый раз у сестры ему было неудобно. Следом за девушкой, являющейся почти точной копией своей матери, появился молодой человек. Супруги Тиг переглянулись. Они не знали, кто это. Может быть, жених? Ксю, держа камеру на штативе, сделала несколько снимков двора и близлежащих построек, задрала голову, увидела брата и кинулась вверх по ступеням с криком:

— Сан-тян! Как я рада тебя видеть! Лю, милая, как дела? Вид у тебя что-то не слишком радостный! – на ходу упрекнула она невестку. Добравшись до верхней ступеньки лестницы, женщина схватила сначала Дина, крепко прижала паренька к груди, а потом потянулась к Ин, которая поспешно спряталась за спину матери. – Ну куда же ты, милая? Тетя Ксю привезла тебе подарок!

— А мне? – тут же спросил Дин.

— И тебе! Я всем привезла подарочки!

— Проходите в дом, прошу, – произнесла Лю, а Сан поспешно закивал, справившись с оцепенением, вызванным прибытием сестры.

— Ван, милый, и ты, Эль, идите поскорее сюда! Я чувствую аромат кофе! Знаете, наша Варя готовит замечательный кофе! Просто восхитительный! – и она, не дожидаясь остальных, ворвалась в дом. Ван и Сан пожали друг другу руки. Эль обменялась с Лю поцелуями и представила молодого человека.

— Это Иль. Мы собираемся пожениться.

— Поздравляю, – сказала Лю, с интересом разглядывая молодого человека. Что-то было с ним не так, но что именно, она понять не могла.

— Проходите, прошу. Мы еще не завтракали и с удовольствием сделаем это вместе с вами! – произнес глава семейства Тиг. – Варя – это твой новый робот, Ван?

— Угадал. Ксю постоянно занята, а я устал питаться бутербродами, вот и создал Варю. Кстати, – в голосе главы семейства Син была гордость, – месяц назад она была запущена в массовое производство. Я привез с собой промышленный образец. Надеюсь, Лю оценит этого робота по достоинству…

Сан не стал говорить, что правилами экодеревни использование в хозяйстве роботов запрещено, ограничившись замечанием.

— Лю любит готовить. У нее это замечательно выходит.

— Можем устроить соревнование между ней и Варей. А что? Это было бы интересно! Надо сказать Ксю! – и он следом за женой скрылся за дверью. Пропустив Эль с ее молодым человеком вперед, супруги Тиг тоже вошли в дом. Дети бегали вокруг машины, открывая и закрывая двери, из-за чего музыка звучала то громко, то тихо. Ошеломленный происходящим, петух загнал всех кур в сарай и с гордым видом скрылся там сам.

Глава 6

Глава 5

Лю всегда считала, что кухня у них, если не огромная, как в некоторых современных домах, то очень даже приличного размера. Но когда в ней собралось одновременно восемь человек, она мгновенно стала маленькой, как ящик бабушкиного комода. Кое как усадив гостей вокруг стола, женщина бросилась к плите. Сан заметил, как Ван, усмехнувшись, покинул комнату, чтобы спустя короткое время вернуться с роботом.

— Это Варя! – объявил он и включил голосовое управление роботом. – Варя, свари нам пять кружек кофе. Сан, ты какой предпочитаешь?

— Обычный черный.

— А ты, Лю?

— Тоже черный.

— Хорошо. Свари два черных кофе, два капучино и один латте с вишневым сиропом! – и господин Си победно взглянул сначала на жену, а потом на супругов Тиг.

Похожий на тумбочку с ножками робот громко зашипел, потом затарахтел, перемалывая зерна. Передняя панель сдвинулась в сторону, демонстрируя сверкающие хромом детали, встроенной в него кофемашины. С шумом вырвалась первая струйка пара. Ин и Дин, не сговариваясь, бросились к роботу. Мама обычно варила кофе в турке, а тут такая интересная штука! Гремит, шипит паром и даже мигает разноцветными огоньками! Сплошное развлечение, да и только.

Супруги Тиг к роботу отнеслись спокойно. Они видели пусть не такие совершенные, но похожие устройства, которых с каждым годом, в связи с уменьшением населения на Глории, появлялось все больше и больше. Роботы заменили людей практически во всех отраслях промышленности, обслуживания, транспорта.

Варя неслышно подкатилась к столу. Сбоку выдвинулся манипулятор, похожий на человеческую руку, которым она доставала и расставляла на столе чашечки с кофе по мере того, как они наполнялись ароматной жидкостью. Сан носил на стол тарелки с омлетом и нарезанной ломтями курицей и сыром. Спустя еще несколько минут все, наконец, устроились за столом и принялись завтракать. Ксю сделала групповой снимок и преувеличенно радостно воскликнула:

—А давайте сегодня устроим вечеринку! Вам нужно хоть иногда веселиться! У вас ведь такая скучная жизнь… – супруги Тиг переглянулись. Они не считали свою жизнь скучной, скорее предсказуемой и немного однообразной. Но разве это плохо?

— Я привезла карнавальные костюмы…

— И еще одного робота, – вклинился в разговор Ван.

Глаза Дина тут же загорелись от любопытства. Он бросил взгляд на Варю, которая, закончив варить кофе, отъехала к стене и молча ждала новых указаний, изредка мигая дежурным огоньком красного цвета.

— Какого? У этого робота есть имя?

— Конечно. – Ван довольно улыбнулся. – Робота зовут Гал. Он умеет чистить и гладить одежду, знает все последние тенденции моды, подскажет, что лучше надеть в зависимости от мероприятия, на которое собирается идти его хозяин. А еще… – Ван подмигнул Сану, – он может завязать галстук несколькими способами!

Выражение растерянности на лице Сана сменилось удивлением. Он ничего не сказал вслух, но явно недоумевал зачем ему здесь, в экодеревне, может потребоваться умение завязывать галстук, да еще и несколькими способами.

— Не уверена насчет вечеринки, – тихо произнесла Лю, – но если вы настаиваете…

— Настаиваем! – Ксю захлопала в ладоши. – Вы пока наряжайте дом, а я пройдусь по деревне, посмотрю, что у вас тут новенького появилось. Уверена, подписчики уже заждались моего репортажа!

Супруги Тиг в очередной, они уже не помнили какой раз переглянулись, и одновременно порадовались тому, что Чен настоял на том, чтобы временно переселиться в сарай. Ему бы эта суета, которую привезли с собой Ксю и члены ее семьи, точно бы не понравилась.

В багажнике машины супругов Син оказалось множество вещей, с помощью которых можно было нарядить не только их дом, но и всю деревню. Мишура, флажки, гирлянды искусственных цветов, яркие блестящие ткани, одежда и еще множество самых разных коробок. Дин ахал от восторга, копошась во всем этом «богатстве», как щенок в куче опавших листьев. Ин вела себя более сдержанно, но и ее глаза светились восторгом при виде такого «богатства».

Они украсили дом, развесили флажки над входной дверью и даже на заборе. Иль, парень Эль, помогал супругам Тиг, но без огонька и энтузиазма, который демонстрировали близнецы.

— Какой-то он странный, – шепнула Лю мужу, протягивая ему коробку с декоративными свечами.

— Так он же андроид. Какого энтузиазма ты ждешь с его стороны? Ему сказали помогать нам – вот он и помогает, – ответил Сан, расставляя свечи на печке ввиду отсутствия в доме камина.

— Андроид? А на человека похож – не отличишь.

— Новейшие модели все такие. Недавно мы в лаборатории завершили работу, это был заказ со стороны правительства, над созданием аналога человеческой кожи, в том числе и для андроидов.

— Уверена, тебе Ван сказал, что это андроид, – не поверила словам мужа Лю, запихивая в коробку отливающую серебром гирлянду которая, на ее взгляд, больше подходила для украшения новогодней елки, чем для вечеринки, и которая все время норовила выскользнуть оттуда и свалиться на пол. – Я видела, как вы шептались.

— Нет. Я сам догадался. Просто видел уже таких. Мне тут Тинг, ты ж его помнишь? Мы как-то встречались на вечеринке в честь юбилея директора, намекнул, что планируется уравнять андроидов в правах с людьми. Месяц назад первый андроид занял в правительстве место советника президента по правам меньшинств.

— Ты сейчас о людях? – с ехидством поинтересовалась Лю.

Сан только вздохнул.

— Два года назад разрешили брак между андроидом и человеком. Следующий этап – это андроиды во власти.

— Бедная Ксю… Ей теперь никогда не дождаться внуков… – со вздохом произнесла Лю. – То-то я смотрю, она какая-то не радостная.

Сан с удивлением взглянул на супругу. Как, по какому признаку она определила, что количество радости в его сестре уменьшилось? Ему казалось, что Ксю такая же, как всегда.

— Мама! Папа! – толкая друг друга, близнецы ворвались в комнату.

— Что случилось? – Сан слез с табуретки, закончив расставлять свечи.

— Там тетя Ксю гоняется по двору за петухом!

— Вот же… – произнес Сан, спохватившись, кашлянул и поспешил добавить:

— Пойду спасать птицу. Боюсь, у петуха будет сильнейший стресс…

— Мы тебе поможем! – закричали Ин и Дин, явно подразумевая под своей помощью что-то совершенно другое, может быть, даже поимку петуха, который срочно понадобился их веселой тете Ксю.

По мнению Ксю и ее подписчиков, вечеринка прошла прекрасно. Лю думала иначе. Хорошо, что Варя помогла с грязной посудой, которой оказалось так много, словно ужинали не восемь, а минимум сотня человек. Зато Ксю успевала все сразу: и снимать, и вести репортаж, и выкладывать видео и фото на своем канале. И чем больше радости она демонстрировала, тем задумчивее становился Сан.

Поздно вечером, когда близнецы отправились спать, а Эль, сославшись на усталость, вместе с Илем ушла следом за ними, на кухне остались только взрослые, да еще Варя, которая домывала посуду. Сан, отодвинув от себя пустую чашку, спросил:

— Зачем ты приехала, Ксю? Только говори правду.

— Разве я не могу соскучиться по брату? – с вызовом произнесла женщина.

— Можешь, но мне кажется, что это не тот случай, – обычно мягкий и стеснительный, Сан был настроен решительно. Лю не узнавала своего мужа. Оказывается, он может быть суровым и требовательным.

Ксю мялась, но не решалась начать разговор. Видя это, Ван взял жену за руку, чтобы успокоить.

— Тут такое дело…– Ксю взглянула на брата. – Мне нужна помощь. Точнее, не мне, а Эль. Хотя в принципе это одно и тоже.

— А что случилось с девочкой? Вроде выглядит как обычно, даже замуж собирается, – вмешалась в разговор Лю, пытаясь разрядить обстановку.

— Эль больна. Причем очень серьезно, – со вздохом произнес Ван. – У нее неоперабельная опухоль мозга.

После нескольких минут молчания, вызванных неловкостью после такого заявления, Сан тихо поинтересовался:

— Чем же я могу помочь? Вам нужны деньги?

— Нет, – в глазах Ксю, жирно обведенных широкой черной полосой, был вызов. Это было удивительно, ведь еще несколько минут назад она не решалась рассказать о причине, приведшей ее сюда, и разговор пришлось начать Вану. – Нам нужна помощь другого рода. Я знаю, чем ты занимаешься, дорогой братец.

— Звучит пугающе, – попытался пошутить глава семейства Тиг. – Но я, в принципе, никогда и не скрывал, чем занимаюсь в своей лаборатории.

— Ты работаешь над созданием замещающих клеток. Печатаешь их на принтере!

— Не совсем так, конечно, – усмехнулся Сан, – но если совершенно упростить смысл моей работы, так сказать, до крайности…

— Не заговаривай мне зубы, брат! Мне нужна помощь, а не пустая болтовня! – Ксю опять резко изменилась. Теперь она пылала злобой. –Ты должен создать для Эль новый мозг!

— Клетки мозга не поддаются воссозданию с помощью оборудования, используемого в моей лаборатории, и вообще в любой подобной лаборатории! Это невозможно. По крайней мере, в настоящее время! – злость Ксю оказалась заразной и передалась даже законопослушному и уравновешенному Сану.

-Ты лжешь!

-Успокойся, дорогая, – вмешался в разговор Ван, – к чему такая агрессия?

— Молчи, слизняк! – взвизгнула Ксю, меняясь в лице. Такую как сейчас, ее точно не узнал бы ни один из подписчиков. – Моя дочь будет жить, чего бы мне это не стоило! Вы делаете мозги андроидам, чего вам стоит сделать их для Эль!

— Клетки мозга слишком сложные, – попытался объяснить Сан, – чтобы их можно было воссоздать, как например, хрящевые клетки или клетки кожи… Научные разработки, конечно, ведутся, но пока результаты отрицательные… И, к слову, мозг андроида – это не человеческий мозг. По своей сути это мощнейший вычислительный центр, своего рода мегакомпьютер…

— Хорошо, пусть будет мегакомпьютер!

— Но это будет уже не твоя Эль, пойми же ты это! – вышел из себя Сан. – Это будет киборг. Не совсем обычный, конечно. У обычных – человеческий мозг и механическое тело, а этот будет обратным, если уместно такое сравнение. Человеческое тело и механическое устройство мозга. Но, в любом случае, это уже не будет Эль!

— Ты предлагаешь мне ничего не делать и просто ждать, когда она умрет?

— Я не знаю, Ксю. Но создать здоровые клетки мозга с помощью принтера, чтобы заменить ими больные – невозможно.

— Я знала, что мне не дождаться от тебя помощи, братик, но все равно надеялась… – внезапная злость сменилась болью. Из глаз Ксю потекли слезы, оставляя чёрные полосы на белоснежных, как фарфор, щеках.

— То, что ты просишь, не в моих силах, Ксю. Прости, – Сан встал из-за стола. – Проси все, что угодно. Если нужно, я возьму кредит под любой, даже самый грабительский процент, но…

— Можешь не продолжать, братик, – молодая женщина отвернулась. Последнюю сказанную ею фразу услышала только Лю и то потому, что сидела рядом с Ксю. – Зря мы сюда приехали…

Поздно ночью, когда супруги Тиг, наконец, добрались до кровати, Лю устроилась рядом с мужем и положив голову ему на плечо, тихо произнесла:

— Не нравится мне это…

— Что именно? – Сан лежал на спине и смотрел в потолок. Нужно было спать, уже начался новый день, но мысли мешали расслабиться и уснуть.

— Когда вы с Ваном ушли, Ксю осталась мне помогать. По крайней мере, так она сказала. Но она просто сидела в кресле и наблюдала за тем, как я снимаю мишуру и убираю прилипшие к полу конфетти. А потом вдруг задала странный вопрос.

— Какой? – Сан чувствовал, как погружается в неприятное гнетущее состояние. Неужели опять приснится мертвец? «Нет, только не это!» – мысленно взмолился он, обращаясь к кому-то невидимому, прячущемуся в темноте.

— Она спросила: есть ли у нас цифровые двойники? Я ответила, что нет. Для живущих в экодеревнях наличие цифрового паспорта не является обязательным.

— А что она? – Сана насторожил разговор, который затеяла его сестра. Ксю, особенно учитывая ситуацию с ее дочерью, вряд ли бы болтала просто так, от скуки. Она явно преследовала какую-то цель, но какую?

— Спросила про детей. В смысле: есть ли у них двойники? Я ответила, что пока нет. И вообще донорство органов запрещено до достижения человеком пятнадцати лет.

— А она?

— Кивнула.

— Странно все это, Лю. И этот неожиданный визит, и последовавший за ним разговор… Когда Ксю воплощает в жизнь, пришедшую ей в голову идею, для нее не существует преград. Впрочем, ты и сама это знаешь. Мне кажется, она что-то задумала. Знать бы, что именно… Ладно, давай спать. До утра осталось всего пара часов. Я уверен, что завтра сестра уедет, так как не получила то, на что рассчитывала, и мы снова заживем нашей спокойной скучной жизнью.

— И Чен вернется, – со вздохом добавила Лю. – Надеюсь, он не сильно мерзнет в сарае. Ночи стоят холодные.

Ее слова растворились в темноте ночи, словно дрожащий огонек в утреннем тумане, который, выползая из леса, подбирался все ближе, чтобы укрыть деревню своим мягким и влажным одеялом.

***

Чен, о котором, засыпая, вспоминали супруги Тиг, устроился вполне комфортно. Холод его не страшил, еды было предостаточно. Единственное, что его расстраивало – это вынужденное безделье. Днем он гулял по лесу со старенькой винтовкой, оставленной ему Саном, а вечером, придавив дверь огромной облезлой колодой, лежал на сложенной из дров поленнице, размышляя о своей прошлой жизни, о сестре, о семействе Тиг и о многом другом. Эти мысли обычно приходили вечерами, накатывались на него, как волны на берег, принося с собой бессонницу. Бороться с ними Чен не умел, так как в армии он засыпал мгновенно, стоило только положить голову на подушку. Ночные размышления стали одолевать его после выхода на гражданку, и пока он не знал, что с этой напастью делать. А когда он засыпал, измученный мыслями, ему начинали сниться сны, которые тоже были для него в новинку. Один, особенно неприятный, приходил к нему чаще остальных: в огромном зале какого-то дворца, в кресле с высокой спинкой, напоминающем трон, сидел седой человек и смотрел на него пустыми глазами. Чен, который в реальной жизни мало чего боялся, робел перед этим странным человеком и испытывал облегчение лишь тогда, когда рядом с седовласым мужчиной появлялась красивая женщина в алом платье. Стоило только ей положить свою тонкую изящную руку на плечо мужчины, как картинка затягивалась полупрозрачной дымкой, и сон отпускал Чена, даря облегчение и покой.

Сегодня ему тоже привиделся этот сон, который в этот раз был прерван не появлением женщины, а громким криком. Спросонья Чен не сразу узнал того, кто его зовет, а как только понял, разжатой пружиной слетел с поленницы и бросился к двери.

— Чен, Чен! – звала его Лю. Её голос срывался и дрожал. Чен отбросил в сторону колоду и распахнул дверь в сарай. Лю бросилась ему на грудь.

— Что случилось? – бешено колотящееся сердце, еще не успокоившееся после ночного кошмара, казалось, выскочит из груди.

— Дин пропал! – выдохнула Лю и разрыдалась.

Глава 7

Глава 6

В голове Чена раздался громкий щелчок, звук, с которым обычно передергивают затвор винтовки. Насколько он помнил, так было всегда, когда наступало время действовать, причем срочно и без ненужной рефлексии и долгих размышлений. С трудом оторвав от груди Лю, продолжавшую плакать, Чен вернулся к поленнице за курткой, быстро надел ее, повесил на плечо старенькую винтовку Сана и задал свой первый вопрос:

— Ваши гости уехали? – Лю кивнула. – Идем. По пути расскажешь, что произошло.

Рассказ Лю получился путаным. Женщина постоянно перескакивала с одного на другое: говорила то о вечеринке, то о причине визита Ксю, то о разговоре с мужем…

— Что делает Сан? – спросил Чен, останавливая женщину и пытаясь разложить хаотичную информацию, как говорится, по полочкам.

— Обыскивает дом в поисках Дина.

— Правильно. Надо убедиться, что мальчик действительно пропал. Когда уехала Ксю? – Чен отыскал глазами солнце. Судя по его местонахождению, обеденное время давно миновало. Получается, он долго спал, пожалуй, слишком долго. Это можно было объяснить только тем, что лег он поздно и заснул далеко не сразу, размышляя то об одном, то о другом. К тому же в сарае не было окон, и царила постоянная вязкая темнота.

— Четыре часа назад, может, чуть больше.

— Вы сразу начали искать ребенка? – продолжал задавать вопросы Чен.

— Нет. Думали, они с сестрой играют во дворе.

— А потом пришла Ин…

— Ты прав, – Лю больше не плакала. Она выглядела сосредоточенной и суровой, если такое определение можно было отнести к женщине-детскому врачу. Выражение ее лица больше подошло бы военному перед началом какой-нибудь спецоперации. – Ин пришла попросить, чтобы мы отпустили Дина поиграть во дворе, а то ей скучно одной. Но дело в том, – Лю невольно остановилась, заставив Чена последовать ее примеру. Черные глаза женщины встретились с янтарными глазами Чена, – что мы не просили Дина о помощи. Мы вообще не видели его с тех пор, как уехало семейство Син.

— И тогда вы начали его искать, – Чен не спрашивал, а утверждал.

— Да. Сначала мы делали это беспорядочно. Просто бегали друг за другом по комнатам. Потом начали осматривать все более тщательно. Ин тоже участвовала. Ты, наверное, думаешь, что дети могли таким образом подшутить над нами? – Чен кивнул. – Я тоже так думала до тех пор, пока Ин не разрыдалась, когда мы убедились, что Дина нет в доме.

— Понимаешь, Чен, – Лю снова взглянула на мужчину, – я много вожусь не только со своими детьми, но и с пациентами такого же возраста и давно уже научилась понимать, когда ребенок капризничает, чтобы привлечь внимание, а когда страдает по-настоящему. Так вот: Ин рыдала, сидя на нижней ступеньке крыльца и закрыв лицо руками, словно потеряла брата навсегда. Это было настоящее горе. Обычно так плачут люди на похоронах, внезапно потеряв своих близких, когда осознают, что больше никогда не увидят их. Вот тогда я испугалась и побежала за тобой.

Чен обнял Лю за плечо, желая ее утешить. Какую боль испытывает человек, потерявший близких, он прекрасно знал. Неужели маленькая Ин думает, что потеряла брата навсегда? Говорят, близнецы чувствуют друг друга намного сильнее, чем обычные люди.

— Ты думаешь, что это Ксю увезла Дина? – задал Чен прямой вопрос.

— Она никогда не поступила бы так раньше, но после вчерашних вопросов о цифровых паспортах близнецов… Ты просто не видел, как в течение нескольких минут менялись ее эмоции, начиная от стеснения и заканчивая самой настоящей неприкрытой ненавистью…Я больше ни в чем не уверена, Чен. Понимаешь? Ни в чем.

— Не стоит паниковать раньше времени, – ответил Чен, хмурясь. – Надо во всем разобраться. А вот и дом! Быстро же мы пришли…

Ин и Сан стояли на крыльце грустные и потерянные. Чен сразу понял, что поиски Дина не дали результата. Пожав Сану руку и потрепав девочку по голове, мужчина сказал:

— Мы найдем его. Дин мог забраться в багажник машины ради шутки и заснуть там, закопавшись в тряпье и прочих вещах. Лю сказала, что такого «добра» там было предостаточно. Члены семьи Син не знали об этом и уехали, прихватив сорванца с собой. Ты звонил сестре, Сан?

— Звонил. Она не берет трубку.

— Такое бывает, если человек обижен или у него разрядился аккумулятор, так что не будем паниковать раньше времени.

— Ты предлагаешь нам просто ждать, когда Дин объявится? – с надеждой в голосе спросила Лю.

— Вам – да, ждать. А я отправлюсь следом за вашими гостями. Где проживает твоя сестра? – он взглянул на главу семейства Тиг.

— В столице, – замешательство исчезло с лица Сана, словно его там никогда и не было. Теперь на Чена смотрел спокойный и уверенный в себе человек. «Получается, что я, проведя здесь почти месяц, не понял, что представляют собой Сан и Лю, а они, оказывается, совсем не такие, какими кажутся на первый взгляд. В способности контролировать свои эмоции им не откажешь», – подумал Чен, вспомнив, как изменилось лицо Лю, когда разговор зашел о ее сыне. – «Вместо того, чтобы паниковать и срываться на тех, кто рядом, они в шоковой ситуации становятся сосредоточенными, сжимаются, как пружина». Чену так понравилось сравнение, что он даже усмехнулся. «Это нужное качество», – продолжал мысленно рассуждать он. – «В армии многим именно его и не хватало».

Сан скрылся в доме, а Чен стоял во дворе, недоумевая, чем вызвано столь странное поведение господина Тиг. Они ведь еще не договорили. Чен повернулся к Лю, собираясь задать ей вопрос, когда Сан вновь появился на крыльце. Он был одет в камуфляжную форму, которую обычно использовал, когда отправлялся в лес на охоту. На спине у него был рюкзак. Второй он держал в руке.

— Это – твой, держи, – легко спустившись по лестнице, мужчина протянул рюкзак Чену.

— Что это значит?

— Ничего особенного. Я иду с тобой, – и Сан улыбнулся, словно речь шла о чем-то совершенно обыденном, например, совместном походе на рыбалку. – А вот ружье лучше оставить здесь. Полицейские не любят тех, кто таскает с собой оружие. Нас будут постоянно останавливать, чтобы проверить документы.

— А как же твоя работа? – Чен протянул ружье Лю, поспешно надевая рюкзак.

— Взял отпуск, – кратко ответил Сан и посмотрел на жену. – Дорогая, ты отвезешь нас на станцию?

— Конечно, – женщина скрылась в доме, чтобы через пару минут снова появиться на крыльце. На ее пальце болтались ключи от машины, а под мышкой была зажата ярко-желтая куртка Ин.

— Я не оставлю ребенка одного, – ответила она на молчаливый вопрос Чена и быстрым шагом отправилась к гаражу, где скрывалась их машина: старенький джип темно-зеленого цвета с дополнительными фарами на крыше и «кенгурятнике». Чен широко улыбнулся. Ему нравилось, как семейство Тиг отнеслось к поискам пропавшего сына. Никакой паники,

только четкое распределение обязанностей и вера в успех. Как бывший военный, Чен испытывал почти физическое удовольствие от такой организованности, от такого единства во взглядах и действиях супругов.

Джип выехал из гаража. Чен устроился на заднем сидении, не желая привлекать к себе внимания. Маленькая Ин села рядом и прижалась к нему так, как обычно это делал Дин. Вздохнув, Чен погладил девочку по голове. Лю говорила, что она рыдала навзрыд, осознав, что брат пропал, а теперь лишь молчит и хмурит тонкие брови. Страдает, но теперь уже не напоказ, а в душе. Сильный ребенок, как и все в семействе Тиг.

Покачиваясь на неровной гравийной дороге и разбрасывая колесами грязь, джип, наконец, добрался до бетонки и помчался к станции. Сидевший впереди Сан тихо инструктировал Лю:

— Постарайся дозвониться Ксю. Скорее всего, ничего конкретного ты не узнаешь, но потом все равно перезвони и расскажи мне. Лучше, если это будет видеозвонок. Так ты сможешь видеть ее лицо и поймешь, если она соврет. Я тоже попробую дозвониться, но мне почему-то кажется, что мне она не ответит. Обиделась на то, что я не смог помочь Эль. – Лю, не отрывая глаз от дороги, кивнула. Сан продолжал:

— Я буду держать тебя в курсе. Не волнуйся, если я буду звонить не каждый день. Со мной все будет хорошо. Я ведь не один, со мной Чен, – и мужчина обернулся. На губах его появилась обычная, чуть застенчивая улыбка, в то время как глаза оставались серьезными. Чен решил подыграть:

— Да, Лю, ни о чем не волнуйся. С нами все будет хорошо, и с Дином – тоже. Мы найдем его и вернемся назад. Ты даже соскучиться не успеешь.

Они стояли на перроне прижавшись к друг другу. Со стороны могло показаться, что это не несколько человек, а одно многоголовое существо. Правда одна из голов выбивалась из общей массы своим необычным, рыже-ржавым цветом. Послышался протяжный гудок, и они дружно обернулись. В ту же секунду Ин дернула Чена за рукав, заставив того наклониться.

— Найди моего брата, – серьезно произнесла девочка, глядя Чену в глаза. – Поклянись, что найдешь.

— Клянусь, – серьезно ответил Чен.

Ин неровно вздохнула, вздрагивая всем телом. Электропоезд разноцветной стеной скользил мимо, тормозя на станции, чтобы принять новых пассажиров.

— Учти, ты дал слово! – произнесла девочка и вдруг обхватила Чена руками за шею. – Пожалуйста, – прошептала она мужчине в ухо. – Скажи ему, что я больше не буду с ним драться. И обзывать не буду. Пусть он только вернется!

Чен поцеловал теплую, пахнувшую травой и ветром макушку и выпрямился во весь рост. Он найдет Дена, чего бы это ему ни стоило. Найдет и приведет домой.

Глава 8

Глава 7

Электропоезд домчал их до Хапи, города-спутника столицы Глории, за пару часов. Там они пересели на аэробус и уже через полчаса выходили на окраине столицы. Оставалось сделать последний шаг – спуститься в подземку и проехать несколько остановок до района, в котором находился дом семейства Син.

— Скорее всего, они еще не вернулись, – рассуждал Сан. – Я тут прикинул… – Он зачем-то посмотрел на часы. – Даже если Ксю и Ван будут вести машину по очереди и гнать на предельной скорости, то приедут домой лишь завтра.

— Вот и хорошо, – ответил Чен. – Мы пока поселимся неподалёку и будем наблюдать за домом. Сестра так и не перезвонила? – Сан отрицательно покачал головой. Во время поездки мужчины если и теряли друг друга из виду, то не больше чем на пять-десять минут. К тому же Сан обязательно сказал бы, если бы Ксю вышла с ним на связь, так что последний вопрос Чен задал не для того, чтобы получить ответ, который он и так знал, а чтобы подвести черту под разговором. Вслух он оправдывал Ксю перед супругами, но в душе не верил в то, что мальчик мог случайно забраться в машину. Откуда появилась такая уверенность, Чен не знал и не собирался анализировать возникшее ощущение. Зачем, если через несколько часов они будут знать ответ на этот вопрос?

Гор недаром был столицей Глории. Он восхищал, подавлял и очаровывал. Причем делал это все одновременно. Огромные небоскребы в центре города сверкали гирляндами огней и ошеломляли голографической, размером со здания, рекламой. Женские лица улыбались, рекламируя парфюмерию и косметику, игровые тотализаторы рассыпались картами и разноцветными фишками, по фасадам высоток дождем стекали вниз информационные строки. Чен и Сан отвыкли от такого обилия световой рекламы, поэтому шли медленно, стараясь держаться середины пешеходной дорожки. Но когда огромный голографический мяч пролетел у них над головами, они одновременно присели и обернулись, замерев в таком положении на несколько секунд. Пронзительный сигнал пролетевшей мимо машины, заставив их вздрогнуть.

— Спускаемся в подземку, – прохрипел Чен, и Сан с облегчением закивал. Под землей было относительно спокойно, если не считать людей, которые выходили из вагонов и тут же, словно кто-то невидимый придавал им ускорение, неслись дальше, сливаясь в один поток. Страшно было представить, что будет с тем, кто окажется на пути такой самоорганизовавшейся толпы. Сан, который уже бывал в Горе, увлек Чена к терминалу, где продавались билеты. Он приложил к светящемуся окошку терминала свой электронный купон, или эк, как сокращенно называли электронные деньги глоряне, и тут же просунул в специальное отверстие свою руку. Спустя мгновение он ее вытащил и показал Чену несколько отметок на запястье.

— Оплатил сразу десять поездок на подземке. Давай, теперь ты.

— Зачем так много? – спросил Чен, тоже просовывая в отверстие руку.

— Так, на всякий случай. К тому же если мы в течение месяца не используем поездки, эки вернутся на мой счет.

Чен вытащил руку, пересчитал отметки, их действительно оказалось ровно десять и задал вопрос:

— Куда дальше?

— Идем.

Они свернули в коридор, чтобы слиться с общим потоком, увлекшим их к посадочной платформе.

Семейство Син проживало в собственном доме в одном из элитных районов города. Здесь не было небоскребов, навязчивой голографической рекламы и шумных автомобилей. Только ровные зеленые лужайки, мягкие, не встречающиеся в других частях столицы пешеходные дорожки приятного кофейного цвета, облицованные природным камнем фасады домов и огромные цветочные клумбы практически в каждом дворе. Чен ничего не сказал, но Сан догадался, о чем тот подумал.

— Ван – робототехник. Нет, не так. Он один из успешных изобретателей-робототехников нашего времени. Вот эти мягкие прорезиненные дорожки и камни на фасадах домов созданы изобретенными им роботами. После войны и катаклизмов планета превратилась в огромную помойку. Горы неорганического мусора, вышедшая из строя техника… Да что я рассказываю, ты и сам это знаешь. Так вот: именно Ван создал первый прототип робота-утилизатора, который после доработки был запущен в промышленное производство под аббревиатурой «Боб». Теперь этих роботов выпускают тысячами, а сколько их всего трудится над переработкой бытовых отходов, знают только в министерстве коммунального хозяйства. Ван получил огромную единоразовую премию, которая позволила им с Ксю купить дом в этом элитном районе. Он и сейчас получает выплаты за свои изобретения и… – Сан усмехнулся, – продолжает создавать новых роботов. Когда они приезжали к нам, он продемонстрировал своего нового робота Варю. По его словам, она просто незаменима на кухне. Умеет готовить, варить кофе, мыть посуду. Впрочем, в экодеревне роботов использовать нельзя. Поэтому теперь этот страшно нужный каждой хозяйке робот, это слова Вана, не мои, стоит у нас в сарае. Я накрыл его мешковиной, чтобы не пылился. Моя сестра всю жизнь пыталась угнаться за мужем. Стать такой же известной, как он, – после небольшой паузы произнес Сан с грустью в голосе. – У нее не вышло, но она все еще пытается стать популярной. Это ведь тоже своего рода известность… Я говорю о профессии блогера.

— По мне лучше что-то создавать, чем размещать фотографии мест, где ты побывал и еды, которую съел.

Сан усмехнулся, но в спор вступать не стал.

— Вот их дом, – сказал он после получаса размеренной ходьбы по амортизирующему покрытию пешеходной дорожки. Чен разочарованно присвистнул:

— Ни одного подходящего укрытия по соседству, если не считать клумбы с розами. Что будем делать?

— Где-то здесь неподалеку был бар. Мы ходили туда с Ваном…

— А что, это мысль, – ухватился за поданную идею Чен. – Пошли, выпьем по паре пива с местными… жителями. Уверен, мы узнаем много интересного и может, даже полезного, – с усмешкой добавил мужчина.

— У тебя предчувствие? – Сан взглянул на друга с восторгом и уважением, как салаги смотрят на опытного командира: тот многое прошел, все знает и наверняка вот прямо сейчас решит за них любую проблему.

— Опыт, – усмехнулся Чен. – После пары кружек собеседник обычно всегда становится добрее, а главное – разговорчивее. Надо узнать, не пустует ли какой-нибудь дом по соседству.

— Это вряд ли, но что мы, в сущности, потеряем, если попробуем? – с сомнением произнес Сан, сворачивая на дорожку, ведущую вглубь жилого комплекса.

В баре было почти так же темно, как в дровяном сарае, в котором последние несколько дней жил Чен. Кроме ярко освещённой барной стойки с зеркальным стеллажом, уставленным разноцветными бутылками, светились только низко висевшие над столами лампы, отбрасывая на темные столешницы неровные, размытые круги. Чен взглянул на зеркальную стойку

и усмехнулся, покачав головой. Кажется, местный бар посещали только очень уравновешенные люди, предпочитавшие всем напиткам минеральную воду, иначе как можно объяснить эту сияющую зеркальную красоту? В тех барах, где он обычно бывал, этот зеркальный стеллаж просуществовал бы от силы один вечер. А здесь, поди ж ты, сверкал и переливался, как новогодняя елка.

Сан бросился в угол, словно пытался спрятаться в полупустом баре, хотя должен был бы поступить наоборот, ведь они собирались расспросить посетителей. Вздохнув, Чен окинул помещение оценивающим взглядом. Бар был практически пуст. Лишь за дальним столиком сидели двое мужчин, тихо беседующих друг с другом. Еще один стоял возле стойки и о чем-то разговаривал с барменом. Мгновенно приняв решение, Чен шагнул к стойке. Заказав двойной алкоголь без льда, Чен развернулся в сторону зала и тут же услышал:

— Привет.

Не меняя положения тела, он повернул голову к говорившему. Его поприветствовал тот человек, который о чем-то беседовал с барменом перед тем, как он подошел к стойке и на кого, собственно, и был рассчитан маневр Чена. Расспрашивать бармена было глупо и бесполезно, а вот посетителя – другое дело.

— Ну, здравствуй, – ответил Чен, окидывая собеседника внимательным взглядом. Тот был уже не молод, но еще и не стар. Того возраста, который принято называть «средним». Недельная щетина и опухшее лицо говорили о том, что у него проблемы, которые он привык решать при помощи алкоголя. Это было на руку Чену. Именно такого человека он и надеялся обнаружить в баре. К тому же незнакомец был хоть и выпивши, но еще не пьян. Может быть, это именно тот шанс, на который они с Саном рассчитывали?

— Приятно встретить человека, который понимает толк в алкоголе, – произнес завсегдатай бара и изобразил на лице улыбку.

Чен кивнул и опустил взгляд с лица говорившего на его пустой бокал.

— Проблемы?

— Абсолютно никаких проблем, – ответил говоривший, стирая с лица улыбку.

— Тогда, может, выпьешь со мной? Проблемы я не люблю, а вот со знающим человеком пообщаюсь с удовольствием.

Улыбка вернулась на лицо незнакомца. Чен указал головой на столик, где сидел Сан и сделал знак бармену. Тот, как все представители его профессии, понял все без слов и тут же налил в стакан собеседника Чена аналогичный напиток. Мужчины вместе двинулись к столику.

— Меня зовут Чен, – представился мужчина, усаживаясь на стул. – А это Сан.

— Меня зовут Джу.

— Вот и познакомились, – усмехнулся Чен. – Выпьем.

Скорее почувствовав, чем увидев в темноте бара, как Сан сжался, Чен поспешил помочь другу и добавил:

— Вдвоем. У моего приятеля аллергия на алкоголь. Печальное, я бы даже сказал, трагичное обстоятельство… – и прервав сам себя, Чен засмеялся. – Я рад, что встретил тебя, Джу. Может, мой сегодняшний вечер будет не таким … тоскливым как обычно.

Уже через полчаса Чен потребовал у бармена бутылку. Не бегать же за очередной порцией каждый раз к стойке? Он наливал себе и новому приятелю, строго следя за тем, чтобы тот пил наравне с ним. Постепенно разговор свернул в нужное русло. Оказалось, что буквально месяц назад Джу прогорел, играя на бирже. Его молодая жена тут же подала на развод и теперь пыталась отсудить дом. Именно это обстоятельство так огорчало господина Джу, что вот уже неделю он все свое свободное время, которого у него теперь было в избытке, проводил в баре, пытаясь залить алкоголем свою боль и обиду. Вот тут разговор плавно перешел к тому, зачем мужчины, собственно, и пришли в бар: к их желанию снять квартиру или дом в этом районе. Джу к этому времени был уже изрядно пьян, поэтому говорил искренне, но слишком уж мед-

ленно, то и дело повторяя одни и те же слова. Он пожалел, что не может помочь новым друзьям. В его доме, ставшем камнем преткновения, до сих пор жила его предательница-жена. Он немного помолчал, собираясь с мыслями, и вдруг неожиданно предложил:

— А хотите, я сдам вам мой автомобиль?

Мужчины переглянулись. А Джу, заикаясь и растягивая слова, тем временем продолжал:

— Он большой и удобный. Сиденья из кожи… этого… забыл. В общем, их можно опустить и спать… почти как в кровати! – он поднял вверх указательный палец, словно этот жест должен был подтвердить его слова.

— Твоя жена не пустит нас в гараж, – произнес совершенно трезвый, а потому чрезвычайно рассудительный Сан.

— А машина не в гараже, – тут же сообщил Джу. – Я паркую ее то здесь… то там… Пере… Перегоняю с места на место… Пусть эта… – он выругался, – знает, что я еще жив! Я отсужу у нее дом, вот посмотрите!

Еще несколько минут разговора, во время которого Чен и Сан соглашались со всеми планами Джу, после чего в их руках оказался ключ от машины. Джу даже успел назвать номер своей машины, прежде чем свалиться под стол, скованный мертвецким сном.

Чен и Сан вышли из бара.

— Так даже лучше, – произнес Чен. – Как я заметил, некоторые автомобили здесь припаркованы возле домов. Они примелькались, на них практически никто не обращает внимания. Удобная точка, чтобы следить за домом твоей сестры.

Сан с тревогой смотрел на Чена.

— Как ты?

— Нормально. Пошли искать автомобиль этого страдальца. Вот бы у него оказались тонированные стекла. Про прекрасные кожаные сиденья мы с тобой десять раз услышали, а вот про стекла… - и они вдвоем двинулись по тротуару вдоль улицы, обращая внимание на номера стоящих машин.

— Вон он! – спустя какое-то время воскликнул Сан, указывая на автомобиль пальцем. Тот действительно оказался весьма вместительным, с огромными колесами и с тонированными стеклами. В таком только по бездорожью ездить. И зачем он понадобился трейдеру? Разве что потешить свое самолюбие…

— Повезло, так повезло, – усмехнулся Чен, усаживаясь на пассажирское место. – Садись за руль, Сан. Чувствую, меня вырубает. Устал, наверное.

Сан лишь усмехнулся, вспомнив бутылку крепкого алкоголя, выпитую в баре, и сел за руль. Они припарковались прямо напротив дома Ксю, на противоположной стороне улицы, под раскидистым деревом. Чен разложил сиденья и уснул, наказав Сану следить за домом и разбудить его сразу же, как только объявится сестра со всем своим семейством. Господин Тиг вытащил из рюкзака электронный блокнот и углубился в изучение материалов последних опытов, изредка отвлекаясь от экрана и бросая внимательные взгляды на дом сестры. Чен спал рядом, вытянувшись в свой немалый рост, изредка вздрагивая и что-то невнятно бормоча. Прошел час, за ним другой. На улице было пусто, не считая редких прохожих, которые, как и предполагал Чен, проходили мимо, не обращая внимания на машину и сидящих внутри людей. Когда стемнело, и свет электронного блокнота стал слишком ярким, Сан решил, что ему тоже пора отдохнуть. Он опустил кресло и с завистью взглянув на друга, постарался устроиться поудобнее. Чен, похоже, мог спать в любых условиях и на любой, даже самой жесткой поверхности. Скорее всего, это была выработанная годами привычка, приобретенная еще в армии. Приоткрыв немного окно, чтобы стекла не запотевали от дыхания, так как на улице с каждым часом становилось все холодней, Сан закрыл глаза и попытался уснуть. Он боялся, что ему снова приснится кошмар, но, к счастью, этого не произошло.

Глава 9

Глава 8

Чен проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо.

— Проснись! Ну, давай же… Чен, просыпайся!

Мужчина открыл глаза и увидел лицо Сана.

— Что случилось? – хриплым после сна голосом спросил он.

— Ничего. То-есть случилось, конечно. Ксю приехала!

Чен резко сел, чуть не стукнувшись головой о крышу. Он забыл, что находится не в помещении, а внутри машины. Растерев руками лицо, чтобы прогнать остатки сна, мужчина спросил:

— Ты что, всю ночь не спал?

— Спал, но не так крепко, как ты. Проснулся, как только услышал шум шин подъезжающего автомобиля. Хорошо, что оставил окно приоткрытым, а то бы проспал…

Чен взглянул на стоявший перед домом электромобиль и спросил:

— Дина в багажнике не было?

Сан отрицательно покачал головой.

— Значит, эта версия оказалась ошибочной. Но я все равно уверен, что исчезновение мальчика как-то связано с твоей сестрой. А где она, кстати?

— Ушла в дом.

— Хорошо, пока наблюдаем, а потом видно будет. Или ты хочешь поздороваться с сестрой?

— Давай не будем спешить. – Сан отбросил упавшую на глаза челку. – Поздороваться я всегда успею. Знаешь, что меня беспокоит?

Чен тряхнул головой и вопросительно поднял левую бровь.

— Что?

— Лю мне так и не перезвонила. И не написала. Значит, Ксю не вышла с ней на связь. А это говорит о том, что ты прав и моя сестричка что-то скрывает.

Чен кивнул и стал наблюдать за тем, как роботы выгружают из машины вещи.

Весь день они просидели в машине, лишь несколько раз по очереди сбегали в ближайший супермаркет за едой и в туалет. В доме было тихо. И если бы не аромат свежесваренного кофе, доносившийся из приоткрытого окна кухни, можно было подумать, что хозяева отсутствуют. И лишь вечером произошло кое-что, заставившее друзей насторожиться. Ксю вышла из дома, отошла к клумбе и стала говорить по телефону. На ее хорошеньком лице было раздражение, какое обычно появляется, когда человека отвлекают в самый неподходящий момент.

Интеллигентный Сан выругался сквозь зубы и увидев удивленный взгляд Чена, пояснил:

— Ни черта не слышно. Ты понимаешь, о чем она говорит?

— Договаривается с кем-то о встрече.

— Ну, ты даешь, – с восхищением произнес Сан, глядя на друга.

— Учись, салага. Отставной капитан Чен Ли и не на такое способен! Кстати, – Чен порылся в кармане, вытаскивая бумажку. Разгладив на колене помятый чек из супермаркета, он написал на нем несколько цифр и протянул Сану.

— Возьми. Так, на всякий случай. Это телефон моего друга, майора Фана. Если с тобой что-то случится… Ты ведь понимаешь, что произойти может все, что угодно, свяжись с ним и попроси о помощи. Уверен, он не откажет, особенно когда узнает, что ты мой друг. А сейчас заводи машину, мы уезжаем.

— Что? – удивился Сан, автоматически пряча бумажку в карман. – Почему?

— Потому что твоя сестра закончила разговаривать и, если я не ошибаюсь, направляется к гаражу. Наверное, тот, кто ей звонил, настоял на встрече. Доедешь до конца квартала, развернешься, выждешь несколько минут и следуй за ней, стараясь слишком не приближаться. Она не должна догадаться, что мы следим за ней. Чуть позже бросим эту машину и пересядем в такси. Ну, что, поехали?

Сан завел машину и поехал по улице, чтобы сделать то, что предложил Чен. Прошло два дня, а он до сих пор находился в странном состоянии, которому больше всего подходило слово дезориентация. Не то, чтобы ему не нравилось играть в шпионов… Это было интересно и возбуждало не хуже охоты или рыбалки. К тому же Чен, не в пример ему, явно понимал, что им следует делать, а от чего пока нужно воздержаться. С таким компаньоном, нет, одернул себя Сан, с таким другом, они точно отыщут Дина. Но как же тяжело и больно осознавать, что его сын наверняка напуган, может быть, в эту минуту плачет, а он, отец, ничем не может ему помочь. Их первая версия о том, что мальчик мог прятаться в багажнике автомобиля, оказалась ошибочной. Сан был разочарован, глядя на то, как роботы семьи Син опустошают багажник. Но Чен снова вернул ему надежду, предположив, что Ксю знает, куда пропал мальчик. Сан боялся, что, если и эта версия окажется ошибочной, исчезнет последняя надежда отыскать сына. Хотя нет, есть еще один вариант: можно обратиться в полицию. Но Сан был уверен, что роботы, давно заменившие людей-полицейских, будут действовать так же, как они, только более грубо. Допросят Ксю, а когда ничего не узнают, вынесут вердикт, что мальчик потерялся и через полгода признают его погибшим. Представив лицо Лю, получившей это известие, Сан затряс головой и тут же услышал:

— Ты не должен сомневаться. Мы найдем Дина. Перероем все, что можно, и отыщем его. Главное – не терять надежду. Ты понял, Сан? Ты мне веришь?

Глава семейства Тиг промолчал, потому что почувствовал, как защипало в носу. Не хватало еще расплакаться, как ребенку… Что о нем подумает Чен? Он не должен сомневаться, если его друг уверен в том, что Дин обязательно найдется. Сан выпрямился на сиденье, сильнее сжал руками руль и поехал следом за машиной Ксю. Печальные мысли покинули его голову, сменившись раздражением. Если подтвердится, что Ксю причастна к исчезновению его сына, он… он… Сан еще не решил, что сделает с сестрой, но то, что ее поступок не останется без должного наказания, был уверен.

Они сделали так, как советовал Чен. Бросили машину на парковке и пересели в такси. Правда, проехали они немного, потому что машина Ксю остановилась недалеко от небольшого ресторанчика с изображением дракона над входом, и женщина, то и дело озираясь, вошла внутрь.

— Что будем делать? – шёпотом спросил Сан, как будто Ксю могла их услышать.

— Надо узнать, с кем она встречается. Придется идти внутрь.

Тут в их разговор неожиданно вмешался таксист. Скользнув по лицу Сана сочувствующим взглядом, он произнес:

— В этом ресторане панорамные окна. Я говорю про зал, где сидят гости. Если обойти здание вокруг, вы сможете увидеть все, что происходит внутри. Тем более, что вечереет и там наверняка горит свет. И не забудьте сделать несколько фотографий. – Чен и Сан удивленно переглянулись. Таксист поспешил пояснить:

— Ну, чтобы запечатлеть вашу жену с ее любовником. Так у вас будут доказательства ее измены. Это пригодится в суде.

— Спасибо, – Чен с улыбкой похлопал водителя по плечу. – Вы нам очень помогли.

Мужчины одновременно вышли из машины и двинулись вдоль здания, обходя его вокруг.

— Что это ты улыбаешься? – буркнул Сан, взглянув на друга.

— Заметь, он смотрел на тебя, когда предложил сделать фотографии жены-изменщицы.

— На что это ты намекаешь? – рассердился Сан. – Что мне, значит, могут изменять женщины, а тебе нет?

— Я ни на что не намекаю, – улыбался Чен, демонстрируя все зубы разом. – Просто отметил, что он предложил это тебе, а не мне!

— Ах ты, – Сан хотел выругаться, но передумал. Что бы сказала Лю, узнав, что ее муж матерится как какой-нибудь бродяга? Он, руководитель крупнейшей в Сириусе биолаборатории. «С кем поведешься…», – прошептал Сан себе под нос, стараясь не смотреть на улыбающееся лицо Чена. «Пусть радуется. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось».

Они обошли ресторан и действительно обнаружили стеклянную веранду с панорамными окнами. Скорее всего, по замыслу архитектора такие огромные окна в одноэтажном здании были нужны, чтобы создать атмосферу единения с природой. Подтверждая эти мысли, перед залом располагался небольшой сад с огромными камнями, плакучими деревьями и небольшим прудиком, в котором летом, скорее всего, цвели кувшинки или лотосы. Свет в зале, пусть и не слишком яркий, был на руку друзьям. Они заняли позицию под раскидистым деревом, которое, как и многие городские деревья, защищаемые стенами домов от ветров и холода, не спешило сбрасывать листву. Чен и Сан, словно призраки, укрылись в темноте, вглядываясь в ярко освещенный зал и изредка обмениваясь замечаниями.

— Вон Ксю, видишь?

— Твою сестру трудно не заметить. Хотя тут все посетители такие… – Чен не стал продолжать свою мысль, а сразу закончил ее, добавив: – Но твоя сестра самая яркая.

— Ты о волосах? – поинтересовался Сан, и так зная ответ на свой вопрос.

— И о них тоже. Кстати, тот, с кем у нее назначена встреча, опаздывает…

Сан ничего не ответил. Он видел, что Ксю сидит за столиком одна, периодически поглядывая на часы. На лице сестры было раздражение.

— Интересно, а Ван в курсе, куда она поехала?

Чен пожал плечами и тут же насторожился, сделав шаг назад и прижавшись спиной к стволу. В зал вошел молодой, коротко стриженый мужчина и направился к столику, за которым сидела Ксю. Сан, следом за Ченом повторивший его маневр, попытался вспомнить: видел ли когда-нибудь этого человека и пришел к выводу, что тот ему незнаком.

— Андроид? – проронил Чен, обращаясь к другу.

— Мне кажется, человек. Подойти бы поближе…

Друзья одновременно вздохнули, понимая, что сейчас это невозможно. Теперь они вдвоем всматривались в лица Ксю и ее собеседника, пытаясь понять, о чем те говорят. Эмоции на лице Ксю сменялись так быстро, что понять их было сложно, хотя общий посыл ясен: женщина была взволнована и крайне раздражена. Мужчина хранил спокойствие. На его лице, несмотря на эмоциональную речь Ксю, ничего не отражалось.

— Военный, – вынес вердикт Чен. – И скорее всего, из разведки. Там их учат контролю. Смотри, твоя сестра все больше распаляется с каждой минутой, а у него на лице ни один мускул не дрогнул.

Сан кивнул, сильнее прижимаясь к стволу, не замечая, как твердая ребристая кора впивается в спину. На мгновение ему стало страшно. Во что влипла Ксю, если ее собеседником оказался такой человек? Да ему убить кого-нибудь, как ему, Сану, комара прихлопнуть. В голову полезли мысли, почему-то вспомнился странный мертвец в кресле с высокой спинкой, и стекающие с его пальцев серебряные нити. Почему именно этот образ вдруг возник в его воображении, Сан не знал. Но ощущение было настолько неприятным, что он передернул плечами и плотнее прижался к дереву. Ксю продолжала говорить, все больше возбуждаясь. Незнакомец бросил взгляд на официанта, скользнул глазами по соседним столикам и неожиданно встал. Женщина застыла с поднятыми руками, которыми только что размахивала перед лицом собеседника. Бросив несколько слов, словно мелкие монетки в прорезь игрового автомата, мужчина

направился к выходу. Ксю на несколько мгновений превратилась в статую. Потом ее миловидное личико скривилось, словно она откусила что-то очень кислое, и она бросилась следом за мужчиной.

— Ты следишь за Ксю, – отдал приказ Чен, выныривая из тени дерева. – Встречаемся у дома твоей сестры через два часа.

— Почему я? Мы можем сделать это вдвоем! – не согласился Сан, не привыкший к тому, чтобы им командовали.

— Они сейчас разделятся. Я прослежу за мужчиной, а ты пойдешь за Ксю. Все ясно? – Сан нехотя кивнул. Чен был прав, но ему так не хотелось оставаться одному. К тому же это неприятное видение с мертвецом, промелькнувшее перед его мысленным взором… Оно всегда являлось предвестником чего-то плохого. Как бы ни случилось чего-то подобного и в этот раз…

Все произошло именно так, как сказал Чен. Мужчина и женщина разошлись в разные стороны. Ксю села в свою машину, а мужчина спокойным и размеренным шагом направился к домам, большинство из которых принадлежало к старому фонду. Это означало, что там будут узкие, плохо освещенные проходы, дворы-колодцы и вполне вероятно, бандиты, вооруженные чем-то посерьезней ножей. В армии любили рассказывать байки вот о таких кварталах старого фонда, которые правительство давно планировало под снос, но по разным причинам не спешило этого делать. Ну что ж, теперь Чену придется лично проверить, что в этих рассказах было правдой, а что ложью. Он не боялся, нет. Но от оружия, пусть даже самого простого и примитивного, не отказался бы. Глаза отставного капитана скользнули по земле, отыскивая палку или металлический стержень, но, как назло, ничего подходящего не было. Тем временем незнакомец скрылся за домом, и Чен вынужден был ускорить шаг.

«Внимание и самоконтроль», – твердил он себе, чувствуя, как инстинкты военного начинают брать верх. Он завернул за угол, увидел впереди темный силуэт и с облегчением выдохнул. Он боялся потерять мужчину в запутанном лабиринте узких проходов между домами. Откуда-то сверху донесся дикий, холодящий кровь крик, и Чен, входивший в очередной двор-колодец, остановился. Он поднял голову, ничего не увидел и завертел головой, пытаясь понять, в каком из двух проходов, ведущих из двора, скрылся незнакомец. В доме напротив в окне четвертого этажа вспыхнул свет и сразу же оттуда вылетела бутылка, которая со звоном разбилась в паре метров от Чена. Он невольно попятился и тут же услышал шаги у себя за спиной. Он хотел обернуться, но не успел. Сильный удар по голове свалил его на грязный, пропахший дерьмом и мочой асфальт.

Глава 10

Глава 9

Сознание возвращалось к Чену постепенно. Первым, до того, как открылись глаза, появился слух. Равномерный звук падающих капель стал первым, что он услышал. В паутине ускользающих мыслей Чен пытался зацепиться за то, что, на его взгляд, было реальным: звук падающих капель. Тело было непривычно слабым, руки не двигались. Он попытался встать – не вышло. Перед глазами появилось яркое пятно. Что это? Солнце? Свет лампы? Чен предпринял еще одну попытку встать. Как и в первый раз, она оказалась безуспешной. Наконец, очертания предметов приобрели форму. Чен увидел серую, в потеках, стену, по которой шла труба, заканчивающаяся на высоте человеческого роста краном, из которого капала вода. Так вот откуда взялся звук падающих капель…

Чен повернул голову и застонал от резкой боли. Которая, как только он замер, начала стихать, превратившись в конце концов в нечто давящее, как будто на голове лежал тяжеленный кирпич. «Меня же ударили по голове», – вспомнил Чен, но снова дергаться не стал, а попытался пошевелить руками. В этот раз у него получилось. Тут же, стремительно и неприятно в сознание ворвалась мысль, что он сидит на чем-то твёрдом, скорее всего, стуле, а его руки связаны за спиной. Чен поднял голову, стараясь делать это медленно, чтобы резкая боль не вернулась. Его глаза скользили по помещению, в котором он оказался: серые стены, облупившаяся штукатурка… На полу разбитая плитка и все тот же кран, из которого капает вода. Все грязное, покрытое толстым слоем пыли. Щурясь, он взглянул на висевшую под потолком лампу. Получается, именно ее свет ослепил его в первую минуту после возвращения сознания.

Итак, что он имеет? Его оглушили, притащили в какое-то помещение и оставили в нем, предварительно привязав к стулу. Зачем? Неужели только потому, что он следил за незнакомцем, который беседовал в ресторане с Ксю? Если это действительно было причиной его нынешнего положения, то вывод напрашивается сам собой: кто-то испугался его. Нет, не так. Зачем этому гипотетическому «кому-то» его бояться? Его в Горе никто не знает. Они с Саном прибыли в столицу Глории всего пару дней назад и не успели сделать ничего такого, что привлекло бы к ним внимание, если только… «Если человек, за которым я следил, не состоит в какой-нибудь криминальной организации», – сам себя поправил Чен. «Причем является не рядовым членом, а кем-то из высшего руководства». Мужчину так позабавила эта мысль, что он даже улыбнулся. Впрочем, его догадка не объясняла произошедшего. Хорошо, пусть тот незнакомец входил в руководство какой-нибудь криминальной группировки, но почему его просто не убили в том мрачном, пропахшем экскрементами людей и животных дворе-колодце? Побоялись, что он что-то знает? Нет, не так. Испугались, что кто-то кроме него знает о них нечто важное, причем настолько, что это может угрожать их, если не жизни, то свободе? Сана, скорее всего, они отследить не смогли, иначе он сидел бы в этой комнате на соседнем стуле. Чен почувствовал облегчение. Не хватало еще, чтобы добропорядочный ученый оказался здесь. Кому же они перешли дорогу? Странно, что Ксю все еще жива и ведет себя с представителем криминала уверенно и даже агрессивно. Чен вспомнил, как сестра Сана разговаривала с незнакомцем в ресторане и еще раз усмехнулся. В чем, черт возьми, замешана эта женщина? Ее яркий конфетный вид никак не вязался в его сознании с мрачными криминальными группировками. Хотя, может статься, что он, служа в армии, отстал от жизни, и мир совсем не такой, каким казался из окна казармы.

За спиной Чена скрипнула дверь. Он не стал поворачиваться, а вместо этого закрыл глаза. Вряд ли так он проведет тех, кто притащил его, но хотя бы выиграет время. Как же болит эта чертова голова…

Легкие шаги прошелестели у Чена за спиной, воздух колыхнулся, и он заставил себя открыть глаза, стараясь придать лицу максимально растерянное выражение. У него возникла идея, как ему следует себя вести. Может, его план сработает, а может, и нет. Но, как говорится, пока не попробуешь, не узнаешь.

Перед ним стоял коротко стриженый невысокий мужчина. Из груди Чена вырвался стон разочарования. Это был не тот человек, за которым он следил. Хотя с какой стати это должен быть он? Сначала поговорить с ним направят кого-то поменьше рангом. Менее ценного… работника.

— Что ты делал во дворе? – мужчина казался внешне спокойным, но в голосе проскальзывали визгливые нотки. Истерик? Только этого не хватало. От такого можно ожидать всего, чего угодно.

— Следил, – в тот незнакомцу ответил Чен. – За одним мужиком. Он что, из ваших будет?

Незнакомец ничего не ответил. Он стоял перед Ченом, заложив руки за спину. Взгляд его был неприятным и явно не сулил ничего хорошего. «Нет, он не истерик, – решил Чен. – Скорее, садист с истерическими наклонностями».

— Зачем следил? – последовал новый вопрос.

Чен мысленно поблагодарил таксиста, подвозившего их с Саном к ресторану и произнес:

— Моя женщина встречалась с ним в ресторане. Хотел узнать, что за дружок у нее появился…

На лице мужчины появилась ухмылка.

— Поэтому следил?

— А как, по-твоему, я должен был поступить? Подойти и сказать: моя баба с тобой спит, выкладывай, кто ты такой и почему к ней шляешься?

— А у бабы своей не пробовал спросить? – в голосе явно слышалось пренебрежение.

— Не мог. Точнее – не успел. Я сначала хотел с тем типом по-мужски переговорить. Бабы врут, как дышат, а он бы мне все объяснил.

Пристальный взгляд скользнул по груди и плечам Чена. Незнакомец явно оценивал, на что он способен.

— Кто ты? – голос, каким был задан вопрос, прозвучал вкрадчиво, словно шипение змеи, подползающей к птичьему гнезду. Это Чену не понравилось.

— В каком смысле кто? Человек.

— Имя? В каком подразделении служишь?

— Чен. Чен Ли. Капитан спецподразделения группы «Сигма» в отставке.

Лицо незнакомца скривилось как он сильной зубной боли.

— Из этих, значит…

И вот тут Чен сделал ошибку, чуть не ставшую для него роковой.

— Из каких? И вообще: какое отношение имеет моя служба к произошедшему? Почему вы до сих пор держите меня здесь? – Чен задергался, подпрыгивая вместе со стулом. – Разве я не ответил на ваши вопросы? Или это еще не все, что вы хотели узнать? Устроили из пустяка целую драму… Развяжи мне руки! Немедленно!

После этих слов повисла небольшая пауза, во время которой допрашивающий Чена мужчина повернулся к нему спиной, сделал шаг в сторону, потом еще один. Чен улыбнулся. И тут произошло то, чего он не ожидал. Незнакомец с разворота ударил его ногой. Причем движение было таким быстрым, что необученный человек просто не успел бы его разглядеть. Чен успел и даже понял, куда придется удар – в голову. И он сделал то единственное, что мог предпринять за то краткое мгновение, когда нога незнакомца летела ему в лицо. Он подпрыгнул вместе со

стулом и подставил под удар плечо. Его отбросило к стене. Пальцы рук обожгло болью. Стул с сидящим на нем Ченом свалился на бок. Как только это произошло, незнакомец нанес новый удар. Теперь он бил по ребрам. Чен задохнулся. Следующие удары он не считал, потому что они сыпались на него один за другим. Никаких мыслей в голове не было. Только боль, которая больше не металась по телу, следом за наносимыми незнакомцем ударами, а поглотила его целиком. Свет одинокой лампочки погас. Чен во второй раз потерял сознание.

Очнулся он от голосов, которые звучали совсем близко.

— Ты уверен, что у него нет импланта?

— Уверен. Кажется, этот мужик решил облегчить нам работу и сам его вырезал, – произнес чуть хрипловатый, будто простуженный голос.

— Тогда действуй!

— Не торопи меня! Сначала я сделаю кое-какие анализы…

В ответ послышалось пренебрежительное хмыканье, которое хриплый проигнорировал. Чен почувствовал, как в руку воткнулась игла. У него берут кровь? Зачем? Ах, да, тот, второй, сказал, что нужно сделать анализы. Но для чего? Что с ним собираются сделать?

— Твой подопечный пришел в себя, – констатировал первый голос.

— Вижу.

Чен открыл глаза и тут же снова зажмурился от ослепительного света.

Кто-то, судя по всему, первый говоривший, засмеялся. Смех был каким-то искусственным. Словно он выдавливал его из себя, не понимая, как надо веселиться по-настоящему. Чен заставил себя снова открыть глаза. Над ним, слепя фонарями, сиял операционный светильник. Мужчина повернул голову, но вместо стен увидел матовые полосы какого-то пластика, которые словно жалюзи, тянулись откуда-то сверху до самого пола. Мозг лихорадочно работал, оценивая увиденное. Получалось, он находится в операционной, но не стационарной, а полевой. Чен видел такие, когда их подразделение работало в «оранжевой» зоне, зачищая лежбища бандитов, расплодившихся после войны. Перед ним появился один из говоривших. Он был в халате и маске. Чен моргнул и снова услышал неприятный смех. Значит, это тот, который интересовался насчет импланта. А где же второй? Словно отвечая на его вопрос, перед Ченом появилась фигура в темно-синем халате. Кроме маски на нем была шапочка и очки. «Врач» – решил Чен. Что с ним могло случиться, если понадобился врач, и при чем тут имплант, который он удалил полгода назад? И тут он все понял. Никто не собирался его лечить. Он находился в лаборатории нелегальных или, как их называли, «черных» трансплантологов. Подтверждая его догадку, первый мужчина произнес:

— Что ты возишься? Давай режь!

— Заткнись, – огрызнулся тот. – Как-нибудь обойдусь без твоих советов. Нужно время, чтобы все подготовить.

— Что тут готовить? Заклей ему рот, чтобы не орал, и приступай.

Врач с треском стащил с рук перчатки и вытащил из кармана телефон. Ткнул пальцем в кнопки и ровным холодным тоном произнес:

— Прошу избавить меня от … – он скользнул взглядом по первому мужчине – …вашего человека. Да, он мешает. Я не нуждаюсь в его советах. Да, нужно спешить, но вы сами знаете, когда нужна излишняя торопливость. Сейчас. – И он протянул первому мужчину телефон. – Возьмите.

Тот схватил телефон, приложил его к уху. Несколько мгновений молча слушал, а потом вернул телефон врачу. Тот протянул руку, но пальцы мужчины разжались раньше, чем он успел взять его и телефон со стуком упал на пол. Сорвав с лица маску, он молча покинул операционную.

— Вот и славно, – пробормотал себе под нос врач, наклоняясь за телефоном. Спустя мгновение он тоже покинул помещение. Чен услышал, как он говорит:

— Подготовьте контейнеры. Начнем через полчаса, – и все стихло.

Чен не воевал на войне, был слишком молод. Но в мелких локальных конфликтах и зачистках мест дислокаций бандформирований поучаствовать успел. Он знал, чем занимались в таких лабораториях, и что произойдет через полчаса. Боялся ли он смерти? А кто ж ее не боится? Только псих или дурак. Но умирать на поле боя – это одно. В этом есть смысл, а вот так, на операционном столе, когда тебя выпотрошат, как какого-то жемчужного моллюска… Черт возьми, как же это противно! Чен подергал руками, чтобы убедиться в том, что и так знал: он крепко привязан к столу, и если может чем-то двигать, то лишь пальцами на ногах. Волна неприятной холодящей тоски пронеслась по телу, оставив после себя сожаление. Он не сдержал слова, данного Ин. Не смог отыскать ее брата. Сан без него не справится. Единственное, что он с огромной вероятностью сделает – это обратится в полицию. Итог будет таким же, как с его сестрой Минь. Мальчика признают пропавшим без вести и спустя полгода выдадут свидетельство о его смерти. Чен застонал от бессилия. Как можно было так глупо вляпаться? Интересно, сколько времени он провел у бандитов? День? Два? И что все это время делал Сан Тиг? Искал его или пытался разговорить сестру, которая, как оказалось, была связана с черными трансплантологами? Стоп. Чен дернулся, чтобы сесть, забыв, что связан. Неужели все-таки это она похитила своего племянника? Нет, бред. Не может женщина, и к тому же мать, пойти на такое…

Длинные пластиковые ленты зашелестели, пропуская внутрь сразу несколько человек. Чен наблюдал, как расставляют на столе контейнеры, как медсестра раскладывает на столике медицинские инструменты. Потом она помогла врачу надеть перчатки, и они вдвоем подошли к его телу. Телу? Чен ужаснулся тому, что думает о себе в третьем лице. Он закрыл глаза, ожидая, когда в руку войдет игла. Или его будут резать на живую, без наркоза? Что же делать? Кричать? Нет, этого они от него не дождутся.

Слух обострился настолько, что Чену казалось, что он слышит чьи-то шаги и голоса. Решив, что это галлюцинации, он крепко зажмурился. Говорят, что в последние минуты перед глазами проносится вся прошлая жизнь. Ничего такого не происходило. Чен лежал, сжав кулаки, и ждал, когда боль накроет его, и слепящий свет потухнет навсегда.

Снова зашелестели пластиковые ленты, но уже не тихо и деликатно. Кто-то рванул их, отрывая и бросая на пол. В уши ворвался крик:

— Всем оставаться на местах! Руки вверх! Отойти от стола!

Чен повернул голову и не поверил своим глазам, увидев взволнованное лицо Сана. Как он тут оказался? Его тоже поймали бандиты? Спустя мгновение он увидел людей в камуфляже и балаклавах, с автоматами в руках. Огоньки прицелов метнулись по комнате и замерли на груди врача и медсестры.

Сан бросился к Чену и стал торопливо расстегивать блокирующие замки. Руки ученого были холодными, как будто он специально держал их в снегу.

— Успел… – прошептал он, отбрасывая удерживающие Чена ремни. – Ты как?

Чен кивнул, потому что говорить не мог. Его глаза выхватили нашивки с изображением черепа. Он знал их, помнил каждую черточку на эмблеме. Это были нашивки подразделения «Сигма».

— Фан! – взревел Чен, сваливаясь со стола, потому что ноги затекли и не хотели слушаться его. Темная фигура ворвалась в комнату. Два других бойца скрутили доктора с медсестрой и выволокли их из комнаты. Человек в темном костюме стянул с головы балаклаву и ощерился в улыбке, демонстрируя железный зуб.

— Привет, бродяга! Как только умудрился вляпаться в такое дерьмо? Впрочем, ты всегда был способным…

Чен и Фан пожали руки и, не удержавшись, крепко обнялись.

— Спасибо! Ты меня спас!

— Благодари своего друга. – Фан кивнул на Сана. – Это он поднял волну.

— Ну как же… – Чен хлопнул себя по лбу. – Я же записал на клочке бумаги твой номер! Спасибо, Сан. А я уже готовился бесславно сдохнуть… Вы, ребята, подоспели вовремя.

— С ног сбились, пока отыскали тебя. Пришлось задействовать все связи. С трудом отыскали этот притон. Пришлось действовать жестко… Ну, ты понимаешь.

— Вы действовали без прикрытия? – догадался Чен. – Не подстраховались?

— Времени не было. Так что... Нас тут не было. Ты меня не видел и вообще…

— Вы не будете передавать в полицию всю эту шайку?

— Нет, – улыбка на лице Фана исчезла. Лицо стало жестким. Вертикальная складка прорезала лоб. – Это дело не полиции, а других структур. Но связываться с ними себе дороже. Так что повторю еще раз: нас здесь не было. Ребята сейчас все зачистят и можно уходить.

— Слушай, Фан, – Чен взял бывшего командира за плечо, отводя в сторону. Мне нужна помощь. Понимаю, что я и так тебе должен. Ты, наверное, уже в курсе, что у Сана пропал сын. После того, с чем я здесь столкнулся… Мне нужен человек, который может пойти против системы. Который защищен так, что эти… – он кивнул на стол, – к нему не подберутся. У тебя нет такого на примете?

— Ты понимаешь, что такая услуга будет дорого стоить?

— Понимаю, – Чен бросил взгляд на Сана, который прислушивался к их разговору. – Мы найдем средства. – Сан кивнул, подходя ближе.

— Есть у меня один человечек… – Фан написал на руке несколько цифр. – Запомнил? – Чен кивнул, наблюдая за тем, как командир стирает маркер. – Скажи, что от меня. – майор усмехнулся. – Успей это сделать до того, как он повесит трубку. Если сможешь убедить его, он вас примет, а если нет… – Фан пожал плечами. – Это все, что я могу сделать для тебя, Чен, прости.

— Спасибо, командир, – Чен протянул руку для рукопожатия.

Пластиковые полосы разлетелись в стороны, пропуская в комнату бойца с автоматом. Фан бросил на него внимательный взгляд, дождался кивка и произнес:

— Все готово, уходим, – майор натянул балаклаву. – Мы вас высадим на пустыре в паре кварталов отсюда. Там уже ждет такси. – Удачи, Чен. И тебе Сан. Желаю вам… В общем, пусть у вас все получится.

Они покинули бокс, чтобы пересечь комнату и выйти в коридор. Ни трупов, ни крови не было. Бойцы «Сигмы» никогда не демонстрировали свои «достижения» посторонним. В этом была их особая фишка, отличительная черта, присущая именно этому подразделению. В машину-фургон без отличительных знаков и с тонированными стеклами Чен и Сан загрузились вместе с остальными бойцами, которые в своих балаклавах казались на одно лицо. Спустя минут двадцать, по-видимому, водитель кружил, заметая следы, они вышли на пустыре и, обгоняя друг друга, направились к ожидавшему их такси. У Чена было много вопросов, но он не спешил их задавать. Он сделает это потом, в более спокойной обстановке. А сейчас первым делом надо что-нибудь съесть. После того, как волнение отпустило, Чен почувствовал жуткий голод. А еще боль. Она отзывалась эхом то в ребрах, то в голове. Ныли руки и плечи. Но сейчас это казалось не заслуживающей внимания чепухой. Он жив, и это главное.

Глава 11

Глава 10

Они сидели в небольшом уютном кафе. Чен уплетал вторую порцию мяса с макаронами, Сан пил кофе. Мужчины обсуждали произошедшее.

— Сколько? – Чен чуть не выронил вилку. – Неужели меня так долго не было.

— Пять дней.

— Я думал прошел день, ну, может быть, два… Черт возьми, я не помню, что делал все эти дни!

— Скорее всего, спал, – ответил Сан, делая очередной глоток. – Кстати, – его взгляд изменился, став недоверчивым. Обычно так смотрят на людей, которых подозревают в совершении безрассудного поступка. – Я собираюсь осмотреть тебя. Я, конечно, не врач, но кое-какие знания в медицине, точнее, в строении человеческого тела имею. И не спорь, – отрезал он, ставя чашку на блюдце. – Я вижу, как ты кривишься, поднимая левую руку.

Чен вздохнул, но спорить с другом не стал. По лицу Сана было понятно, что это бесполезно, и он все равно настоит на своем. В очередной раз Чен удивился тому, какими несгибаемыми становятся члены семейства Тиг, когда чувствуют свою правоту и ответственность за других.

— Что ты делал все то время, пока я отсутствовал? – Чен снова принялся за еду.

— Проследил за сестрой, потом вернулся к машине и стал ждать тебя.

— Что Ксю? – поинтересовался Чен.

— Вернулась домой. Может, она и говорила с кем-то по телефону, находясь в машине, не знаю.

— Ты беседовал с ней потом?

— Нет. Решил дождаться тебя.

— Но я не пришел, – закончил за друга Чен, отодвигая пустую тарелку.

— Я ждал до утра, а потом понял, что с тобой что-то случилось.

— Я думал, что ты пойдешь в полицию, – Чен сделал знак официанту. – Кофе, пожалуйста.

— Сначала я именно так и хотел поступить, – Сан смущенно улыбнулся. – Но подумал, что надо действовать оперативно. А если уж быть до конца откровенным, я сунул руку в карман куртки и обнаружил там чек. Помнишь? Тот самый, на котором был написан номер телефона твоего командира. Ну, я решил, что это знак. И позвонил майору Фану. Кстати, он отнесся к моим словам очень серьезно. Несколько раз повторил, что ты мастер влипать во всякие дурацкие ситуации, и кое-что еще. В основном состоящее из непечатных выражений. Кстати, мой словарный запас после общения с ним изрядно обогатился, – Сан усмехнулся. – А я-то думал, что знаю все.

Официант принес кофе. Когда он отошел от столика, разговор продолжился.

— Все это время Фан искал тебя. Не знаю, за какие ниточки он дергал, и чего ему это стоило, но спустя четыре дня он перезвонил мне и сказал, что отыскал тебя и надо спешить. Скажу честно: когда черный фургон, ну, тот самый, в котором мы недавно ехали, остановился в условленном месте, чтобы забрать меня, я оторопел. Безликие молчаливые люди с полной выкладкой на таких обывателей, как я, производят неизгладимое впечатление. Особенно если ты сидишь на одной лавке с ними, а машина на огромной скорости мчится неведомо куда…

— Не прибедняйся, – усмехнулся Чен, опрокинув в себя содержимое чашки. – В операционной ты вел себя спокойно. Я даже удивился.

— Просто майор Фан заранее объяснил мне, куда мы едем и что нас ждет. Он опасался, – Сан отвел глаза, – что мы можем не застать тебя в живых. Так что я теперь в курсе о «черных» трансплантологах и бандитах, работающих с ними в связке…

— Кстати, о бандитах. Думаю, пришло время поговорить с тем человеком, телефон которого мне дал Фан, – и Чен протянул руку, в которую Сан молча положил свой телефон. Мужчина ненадолго задумался, а потом решительно набрал нужный номер.

— Здравствуйте. Меня зовут Чен Ли. Капитан подразделения «Сигма» в отставке. Ваш телефон мне дал майор Фан. Сказал, что вы можете оказать содействие в решении деликатного вопроса. Похищение ребенка девяти лет. Да. Знаю. Найду. Принято. До встречи. – И он отключил телефон. Сидевший напротив Сан шумно выдохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.